

С.Н. ЗАХАРЦЕВ

**СОВЕТСКОЕ ПРАВО
В ГОДЫ НЭПА
(1921 – 1929 гг.)**

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ ◆

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тамбовский государственный технический университет

С.Н. ЗАХАРЦЕВ

**СОВЕТСКОЕ ПРАВО
В ГОДЫ НЭПА
(1921 – 1929 гг.)**

Учебное пособие

Под редакцией доктора исторических наук, профессора
С.А. Есикова

Тамбов
◆ Издательство ТГТУ ◆
2004

ББК Х2(2)я73
←38

Р е ц е н з е н т ы:

Начальник отдела Управления Министерства юстиции по
Тамбовской области, кандидат юридических наук, доцент ТГУ
А.В. Кочетков

Доктор исторических наук, профессор ТГТУ
В.В. Никулин

← 38 **Захарцев С.Н.**
Советское право в годы нэпа (1921 – 1929 гг.): Учеб.
пособие / Под ред. д-ра истор. наук, проф. С.А. Есикова.
Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004. 80 с.

Пособие поможет подробно и детально изучить проблемы становления и принципы на которых базировались основные отрасли советского права в 1920-е годы.

Учебное пособие предназначено для студентов юридических и исторических факультетов с целью более глубокого усвоения курсов "История государства и права России" и "Отечественная история".

ББК Х2(2)я73

ISBN 5-8265-0290-8

© Тамбовский государственный

технический университет (ТГТУ), 2004

© Захарцев С.Н., 2004

Учебное издание

ЗАХАРЦЕВ Сергей Николаевич

**СОВЕТСКОЕ ПРАВО В ГОДЫ НЭПА
(1921 – 1929 гг.)**

Учебное пособие

Редактор Т. М. Федченко

Инженер по компьютерному макетированию М. Н. Рыжкова

Подписано к печати 19.05.2004

Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура Times New Roman. Объем: 4,65 усл. печ. л.; 5,0 уч.-изд. л.

Тираж 400 экз. С. 375^М

Издательско-полиграфический центр

Тамбовского государственного технического университета

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЧК – Всероссийская чрезвычайный комитет

ГК – Гражданский кодекс

ГПК – Гражданско-процессуальный кодекс

ГПУ – Главное политическое управление

Губисполком – губернский исполнительный комитет

ГУМЗ – Главное управление местами заключения

ЗК – Земельный кодекс

ИТК – Исправительно-трудовой кодекс

КЗАГС – Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве

КЗоБО – Кодекс законов о браке, семье и опеке

КЗоТ – Кодекс законов о труде

Наркомат – народный комиссариат

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НКЮ, Наркомюст – Народный комиссариат юстиции

РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция

РКПб – Российская коммунистическая партия большевиков

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление

СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ВВЕДЕНИЕ

С переходом к нэпу начинает меняться отношение советской власти и к праву. Приходит понимание, что без укрепления законности немислимо стабильное развитие экономики и установление внешнеэкономических связей.

Поэтому для укрепления законности нужно было не только реформирование соответствующих государственных органов, но и прежде всего создание и совершенствование самих законов. Препжняя практика, когда важным источником права было революционное правосознание, оказалась действенной лишь в период военного коммунизма и гражданской войны и теперь уже никак не годилась. Стабильная и однозначная политика в важнейших сферах управления могла быть основана только на твердом и недвусмысленном законе. Поэтому-то идет массовое законотворчество, создание и совершенствование различных нормативных актов.

Х съезд РКПб в марте 1921 г. принял решение о переходе от политики "военного коммунизма" к нэпу. В соответствии с решениями съезда были разработаны и утверждены законодательные акты, определившие правовые основы новой экономической политики. Декрет "О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом", разрешивший свободный обмен, покупку и продажу продуктов сельского хозяйства, остающихся у населения после выполнения натурального налога. Особая группа законодательных актов разрешала и регламентировала деятельность частного капитала.

Развитие права требовало совершенствования не только содержания, но и формы законов. Издание законов по отдельным вопросам, свойственное, например, англо-американской системе, является менее совершенной формой организации правового материала.

Советское государство избрало форму систематизации правовых норм, хорошо известную еще до революционному российскому праву, – кодификацию законодательства. Образование СССР привело к возникновению новой правовой системы – права союзного государства, тесно взаимосвязанного с правовыми системами союзных республик.

Директивой для развертывания широкой кодификационной работы явилось решение XI конференции РКПб об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства (декабрь 1921 г.). В решении указывалось, что необходимо установить во всех областях жизни строгие начала революционной законности, выразить в законе и защитить в судебном порядке новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической политики, поднять на соответствующий уровень работу судебных учреждений Советской Республики. Эта идея была законодательно закреплена IX Всероссийским съездом Советов в постановлении о предварительных итогах новой экономической политики.

Основная тяжесть кодификационных работ легла на отдел законодательных предположений и кодификации Народного комиссариата юстиции РСФСР. К кодификации были привлечены специалисты из других компетентных ведомств. Так, Кодекс законов о труде РСФСР поручили подготовить Наркомату труда, Земельный и Лесной – Наркомзему. Работники этих ведомств лучше знали соответствующие отрасли права, были теснее связаны с практикой по вопросам труда, землепользования, лесного хозяйства. Кодификация проходила под контролем и руководством Президиума ВЦИК и Совета Народных Комиссаров.

Характерной чертой кодификационных работ являлось широкое привлечение к ним практических работников юстиции, в том числе местных, представителей иных ведомств, а также рядовых рабочих и крестьян. Проекты кодексов рассылались на заключение наркоматам и другим государственным органам, общественным организациям.

Проекты кодексов, подготовленные Наркомюстом и другими ведомствами, проходили через Совнарком и получали силу закона после принятия их Всероссийским центральным исполнительным комитетом. Данные стадии законотворческого процесса отнюдь не являлись формальными. В СНК кодификационная работа проводилась главным образом в специальных комиссиях, а также и на самих заседаниях Совнаркома. На сессиях ВЦИК каждый кодекс слушался в двух чтениях. Сначала проводилась общая дискуссия по проекту, а затем он с замечаниями передавался в специально создаваемую комиссию, после чего вновь обсуждался и принимался по частям и в целом. При принятии кодексов РСФСР специально ставился вопрос об их действии в пространстве. При этом оговаривалось их распространение на союзные с РСФСР независимые советские социалистические республики. Впоследствии на основе кодексов РСФСР союзные республики создавали свои самостоятельные кодексы.

За 1922 – 1924 гг. было принято большое количество очень важных кодексов, определивших во многом правовую сторону жизни населения нашей страны:

Уголовный кодекс РСФСР – 1 июня 1922 г. (обновлен 22 ноября 1926 г.)

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР – 25 мая 1922 г. (обновлен 15 февраля 1923 г.)

Земельный кодекс РСФСР – 1 декабря 1923 г.

Кодекс законов о труде РСФСР – 1 января 1923 г.

Гражданский кодекс РСФСР – 1 января 1923 г.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР – 1 сентября 1923 г.

Лесной кодекс РСФСР – июль 1923 г.

В 1924 г. появился Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Были разработаны также Таможенный кодекс, Устав железных дорог. Проводилась систематизация и других отраслей законодательства. Велась работа над Административным кодексом РСФСР, но он не был принят.

Период 1922 – 1925 гг. ознаменовал новый существенный этап в развитии советского конституционного права.

В декабре 1922 г. Первый съезд Советов СССР утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, подписанные четырьмя республиками: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской ССР. Каждая из республик уже имела свою конституцию.

Съезд Советов СССР принял решение о разработке общесоюзной конституции (проект был разработан в течение 1922 г.), которая была утверждена Вторым съездом Советов 31 января 1924 г., а XII Всероссийский съезд Советов 11 мая 1925 г. утвердил измененный текст Конституции РСФСР.

Главный смысл Конституции 1924 г. заключался в конституционном закреплении образования СССР и разделении прав Союза ССР и союзных республик.

Конституция СССР 1924 г. состояла из двух разделов: Декларации об образовании СССР и Договора об образовании СССР. Декларация называла принципы и причины объединения советских республик в единое государство. Созданный Союз признавался добровольным объединением равноправных народов, обеспечивающим каждой республике право свободного выхода из Союза.

Договор состоял из 11 глав: 1) О предметах ведения верховных органов власти СССР; 2) О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве; 3) О съезде Советов СССР; 4) О Центральном Исполнительном Комитете СССР; 5) О Президиуме ЦИК СССР; 6) О Совете Народных Комиссаров СССР; 7) О Верховном Суде СССР; 8) О народных комиссариатах СССР; 9) Об Объединенном государственном политическом управлении; 10) О союзных республиках; 11) О гербе, флаге и столице СССР.

В конституции было найдено юридическое решение, как разграничить компетенцию Союза и союзных республик: ст. 1–2 содержали исчерпывающий перечень прав Союза, ст. 3 ограничивала суверенитет союзных республик лишь в пределах указанных в Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза.

В Договоре закреплялось объединение республик в одно союзное федеративное государство. Ведению СССР подлежали:

а) *в области внешней политики и межреспубликанских отношений:* представительство Союза в международных отношениях, ведение всех дипломатических сношений, заключение политических и иных договоров с другими государствами; изменение внешних границ Союза, а также урегулирование вопросов об изменении границ между союзными республиками, заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик; объявление войны и мира; заключение внешних и внутренних займов СССР и разрешение внешних и внутренних займов союзных республик; ратификация международных договоров; руководство внешней торговлей и установление системы внутренней торговли;

б) *в области внутренней политики:* установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, определение отраслей промышленности и отдельных промышленных предприятий, имеющих общесоюзное значение, заключение концессионных договоров как общесоюзных, так и от имени союзных республик; руководство транспортным и почтово-телеграфным делом; организация и руководство Вооруженными силами СССР; утверждение единого Государственного бюджета СССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик, установление общесоюзных налогов и доходов, а также отчислений от них, надбавок к ним, поступающих на образование бюджетов союзных республик; разрешение дополнительных налогов и сборов на образование бюджетов союзных республик; установление единой денежной и кредитной системы; установление общих правил землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами на территории СССР; общесоюзное законодательство о межреспубликанских переселе-

лениях и установление переселенческого фонда; установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданского и уголовного законодательства Союза; установление основных законов о труде; установление общих начал в области народного просвещения; установление общих мер в области охраны народного здоровья; установление системы мер и весов; организация общесоюзной статистики; основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев; право амнистии, распространяемое на всю территорию Союза; отмена нарушающих настоящую Конституцию постановлений съездов Советов и центральных исполнительных комитетов союзных республик; разрешение спорных вопросов, возникающих между союзными республиками.

Внесение изменений и утверждение основных начал Конституции находились в исключительной компетенции Съезда Советов СССР. Союзная республика сохраняла право выхода из Союза, территория могла быть изменена только с ее согласия. Устанавливалось единое союзное гражданство.

Суверенитет Союза ССР сочетался с суверенитетом союзных республик. Конституция закрепляла положение, согласно которому суверенитет союзных республик ограничивался лишь в определенных ею пределах и только по предметам, отнесенным к компетенции Союза ССР. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно. При этом на Союз ССР возлагалась обязанность охранять суверенные права союзных республик.

Согласно Конституции СССР, высшим органом власти был Всесоюзный съезд Советов, избираемый от городских Советов (1 депутат от 25 000 избирателей) и от губернских съездов Советов (1 депутат от 125 000 избирателей).

В соответствии со ст. 11, очередные съезды Советов Союза ССР созывались ЦИК СССР один раз в год; чрезвычайные съезды созывались ЦИК СССР по его собственному решению, по требованию Союзного Совета, Совета Национальностей или же по требованию двух союзных республик.

В период между съездами высшим органом власти являлся – Центральный Исполнительный Комитет СССР. ЦИК состоял из двух равноправных палат Союзного Совета и Совета Национальностей.

ЦИК СССР не являлся постоянно действующим органом, а созывался на сессии три раза в год. В период между сессиями ЦИК СССР высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР являлся Президиум ЦИК СССР, избираемый на совместном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей в количестве 21 человека.

Президиум ЦИК СССР являлся высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом власти СССР. Он обладал колоссальной властью – наделялся правом издавать законодательные акты, приостанавливать и отменять постановления СНК и отдельных наркоматов СССР, а также центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик.

При выборах Президиума происходило раздельное голосование палат. ЦИК СССР избирал из состава своего Президиума четырех председателей по числу союзных республик, что также подчеркивало их равноправие.

Союзный Совет избирался из представителей союзных республик пропорционально населению каждой в количестве 414 человек. Совет Национальностей образовывался из представителей союзных и автономных республик по 5 представителей от каждой и по одному – от автономных областей и утверждался съездом Советов СССР. Конституция не устанавливала количество состава Совета Национальностей. Образованный Вторым съездом Совет Национальностей состоял из 100 человек. Такой порядок формирования Совета Национальностей обеспечивал представительство в высшем органе власти СССР всех народов СССР. Союзный Совет и Совет Национальностей для руководства своей работой избирали Президиум.

В соответствии со ст. 16 Конституции, Союзный Совет и Совет Национальностей рассматривали все декреты, кодексы и постановления, поступающие к ним из Президиума ЦИКа и СНК СССР, отдельных народных комиссариатов Союза, центральных исполкомов союзных республик, а также возникающие по инициативе Союзного Совета и Совета Национальностей.

К ведению ЦИК СССР была отнесена законотворческая деятельность, а также определение полномочий Президиума ВЦИК и СНК СССР. ЦИК должен был собираться на очередные сессии три раза в год. Чрезвычайные сессии могли собираться по постановлению Президиума ЦИК, президиума одной из палат ЦИК или центрального исполнительного органа одной из союзных республик.

ЦИК СССР имел право приостанавливать или отменять декреты, постановления и распоряжения Президиума ЦИКа СССР, а также съездов Советов и ЦИКов республик и других органов власти на территории СССР.

Законопроекты, восходящие на рассмотрение ЦИКа СССР, получали силу закона лишь при условии принятия их как Союзным Советом, так и Советом Национальностей и публиковались от имени ЦИКа СССР (ст. 22 Конституции).

В случаях разногласий между Союзным Советом и Советом Национальностей, вопрос передавался в создаваемую ими согласительную комиссию. При недостижении соглашения в согласительной комиссии, вопрос переносился на рассмотрение совместного заседания Союзного Совета и Совета Национальностей, причем, в случае отсутствия большинства голосов Союзного Совета и Совета Национальностей, вопрос мог быть передан, по требованию одного из этих органов, на разрешение очередного или чрезвычайного съезда Советов СССР (ст. 24 Конституции).

ЦИК СССР формировал Советское правительство – Совет Народных Комиссаров. СНК СССР являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР и был в своей работе ответственен перед ним и его Президиумом (ст. 37 Конституции). В главах о высших органах СССР закреплено единство законодательной и исполнительной власти.

Для руководства отраслями государственного управления создавалось 10 наркоматов СССР (глава 8 Конституции СССР 1924 г.): пять общесоюзных (по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфов) и пять объединенных (Высший Совет Народного Хозяйства, продовольствия, труда, финансов и рабоче-крестьянской инспекции). Общесоюзные наркоматы имели своих уполномоченных в союзных республиках. Объединенные наркоматы осуществляли руководство на территории союзных республик через одноименные наркоматы республик. В остальных сферах управление осуществлялось исключительно союзными республиками через соответствующие республиканские наркоматы: земледелия, внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения.

Каждая республика, входящая в состав СССР, имела свой Совет народных комиссаров (из несоюзных и объединенных комиссариатов), союзные комиссариаты имели в нем своих уполномоченных. ЦИК союзной республики не мог приостанавливать решений СНК СССР, но мог обжаловать их в ЦИК СССР.

Наркоматы СССР возглавлялись народными комиссарами. В их деятельности сочетались принципы коллегиальности и единоначалия. При наркоме, под его председательством, образовывалась коллегия, члены которой назначались СНК СССР. Народный комиссар имел право и единолично принимать решения, доводя их до сведения коллегии. Коллегия или ее отдельные члены в случае несогласия могли обжаловать решение народного комиссара в СНК СССР, не приостанавливая исполнения решения.

Каждая республика, входящая в состав СССР, имела свой Совет народных комиссаров (из несоюзных и объединенных комиссариатов), союзные комиссариаты имели в нем своих уполномоченных. ЦИК союзной республики не мог приостанавливать решений СНК СССР, но мог обжаловать их в ЦИК СССР.

Особое значение имело повышение статуса органов госбезопасности. Если в РСФСР Государственное политическое управление было подразделением НКВД, то с созданием СССР оно приобретает конституционный статус объединенного наркомата – ОГПУ СССР, имеющее своих уполномоченных в республиках. "В целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом, учреждается при СНК СССР Объединенное Государственное Политическое Управление, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик с правом совещательного голоса" (ст. 61). В рамках Конституции выделяется отдельная глава 9 "Об Объединенном Государственном Политическом Управлении".

В соответствии со ст. 63 Конституцией СССР 1924 г., надзор за закономерностью действий ОГПУ Союза Советских Социалистических Республик был возложен на прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик на основе специального постановления Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Отдельно в Конституции урегулирован правовой статус и состав Верховного суда СССР (глава 7), учреждение которого провозгласила ст. 43.

К его компетенции было отнесено:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

б) рассмотрение и опротестование перед Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по представлению прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик постановлений, решений и приговоров верховных судов союзных республик, по соображениям противоречия таковых общесоюзному законодательству, или поскольку ими затрагиваются интересы других республик;

в) дача заключений по требованию Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции;

г) разрешение судебных споров между союзными республиками;

д) рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности.

Верховный суд действовал в составе: пленарного заседания Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик; гражданско-судебной и уголовно-судебной коллегий Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик; военной и военно-транспортной коллегий.

Прокурор Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик и его заместитель назначался Президиумом ЦИК СССР. В обязанности прокурора Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик входила дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, поддержание обвинения в заседании его и, в случае несогласия с решениями пленарного заседания Верховного Суда СССР, опротестование их в Президиум ЦИК СССР.

Проект Конституции РСФСР 1925 г. был разработан Наркоматом юстиции, затем над ним работала комиссия Президиума ВЦИК. Она привела Конституцию РСФСР в соответствие с Конституцией СССР 1924 г., оформила правовой статус автономных республик и областей РСФСР. Из проекта была исключена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа и введена статья "Об основах экономического строя РСФСР". Проект обсуждался затем во ВЦИК и на Всероссийском съезде Советов и был утвержден 11 мая 1925 г. Конституция СССР 1924 г. и республиканские конституции, в том числе и Конституция РСФСР 1925 г., как бы дополняли друг друга, составляя единую Советскую Конституцию.

С учетом положений Конституции СССР, закрепившей распределение полномочий между Союзом ССР и союзными республиками, конституционных решений, принятых всероссийскими съездами Советов, была частично изменена и дополнена Конституция РСФСР. Ее наиболее существенные изменения выражаются в следующем.

1 В текст Конституции не была помещена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, поскольку многие ее положения оказались выполненными (например, осуществлен переход всех банков в руки государства, аннулированы все международные займы царского правительства) либо утратили актуальность в условиях нэпа (всеобщая трудовая повинность).

2 Сохраняя в целом систему прав и свобод граждан РСФСР, новая Конституция внесла и некоторые коррективы. Так, Конституция предоставила права граждан РСФСР всем проживающим на ее территории гражданам союзных республик. В целях обеспечения реального действия принципа равноправия граждан независимо от их расовой и национальной принадлежности Конституция РСФСР установила право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и общественной жизни, а также право обучения на родном языке в школе. Предоставлялось право отдельным национальностям на выделение в автономные советские социалистические республики и области.

3 Конституция РСФСР закрепила государственную собственность на землю, леса, недра, воды, а равно фабрики и заводы, железнодорожный и воздушный транспорт и средства связи. Данная норма утвердила ликвидацию частной собственности на основные орудия и средства производства.

4 Конституция была дополнена новой главой "Об автономных советских социалистических республиках и областях", которая конституировала уже сложившиеся отношения в деле национально-государственного строительства, закрепляла систему органов государственной власти в автономных республиках и областях, порядок их образования и деятельности.

5 Задачи укрепления законности, обеспечения неукоснительного действия постановлений и распоряжений центральных органов обусловили появление в Конституции норм, предоставивших право

ВЦИК отменять акты съездов Советов автономных республик и областей и иных местных советов, распоряжения наркоматов РСФСР. Распоряжения наркоматов могли также отменяться Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР.

Несколько иначе в Конституции РСФСР 1925 г. сформулированы задачи. Если в Конституции РСФСР 1918 г. ставилась задача "установления социалистической организации общества и победы социализма во всех странах", то Конституция РСФСР 1925 г. ставила конечной целью "осуществление коммунизма", а о других странах ничего уже не говорилось.

Анализ содержания основного закона показывает – Конституция СССР 1924 г. непохожа на другие советские конституции. В ней нет характеристики общественного устройства, нет глав о правах и обязанностях граждан, избирательном праве, местных органах власти и управления. Все это отражено в республиканских конституциях, которые принимались несколько позднее, в том числе и в новой Конституции РСФСР 1925 г. В ст. 1, которой, отмечалось, что она исходит из основных положений Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и основных начал Конституции РСФСР 1918 г.

Сохраняя верность прежнему курсу на уничтожение эксплуатации человека человеком и построение коммунизма, советское государство по-прежнему лишало имущие слои каких-либо прав в области политики и образования. Как и прежде все лица, использующие наемный труд или живущие на доходы с предприятий, проценты с капитала, не имели политических прав, не обладали правом избирать и быть избранными, не могли служить в Красной Армии.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Почему с окончанием гражданской войны возникла острая необходимость кодификации советского законодательства?
- 2 Как вы думаете, с чем был связан отход от принципа революционной законности, активно применявшегося в период "военного коммунизма", с началом нэпа?
- 3 На каких принципах, закрепленных в Конституции, основывалось федеративное устройство СССР.
- 4 В чем заключались существенные различия между Конституциями 1918 и 1924 гг.?
- 5 На основе Конституции 1924 г. постройте систему высших органов власти СССР?

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Задача детального правового регулирования имущественных отношений в условиях многоукладной экономики была решена введением Гражданского кодекса РСФСР, принятым 31 октября 1922 г.

В период нэпа гражданское право должно было выполнять две трудновосможимые задачи: всемерно способствовать развитию товарно-денежных отношений, становлению экономики страны и развитию частной инициативы, предпринимательства и в то же время ставить надежные заслоны любым по-

пыткам частных лиц извлекать материальную выгоду за счет ухудшения экономического положения государственных предприятий и организаций. Основные принципы политики советского государства в сфере хозяйственных и иных имущественных отношений были закреплены в Гражданском кодексе РСФСР.

К работе над Гражданским кодексом приступили летом 1921 г. Первоначально речь шла лишь о разделе, касающемся обязательственного права, необходимость регламентации которого ощущалась особенно остро в условиях вступления в нэп. К концу августа была подготовлена Общая часть этого раздела, получившего название Кодекса законов об обязательствах, вытекающих из договоров. Подготовленный в окончательном варианте проект Кодекса законов об обязательствах оказался тем не менее политически неприемлемым, так как составители его исходили из принципа предоставления широкой свободы для буржуазных отношений, забывая о необходимости ее ограничения, о руководящей роли Советского государства. Понадобилось личное вмешательство В.И. Ленина, чтобы направить работу кодификаторов Наркомюста по нужному пути. В феврале 1922 г. Ленин в письме наркому юстиции Д.И. Курскому писал о необходимости расширить вмешательство государства в частноправовые отношения. По его мнению, опасность для Советского государства представляло не использование отдельных старых форм (совсем без них обойтись было нельзя – они уже стали частью правовой культуры), а понимание гражданско-правовых отношений как отношений между частными лицами, что было свойственно данной отрасли права.

В дореволюционном законодательстве России гражданское право являлось отраслью, защищающей имущественные интересы частных лиц, а государство как его субъект не имело преимуществ, и это являлось основным признаком данной отрасли права. Ленин же считал, что правовые институты, созданные гражданским правом, могли с пользой работать и на социалистическое государство. Отделить одно от другого, взять то, что нужно, а ненужное отбросить казалось невозможным для профессиональных юристов, да и не все коммунисты вполне понимали как этого можно достичь. Если гражданское право всегда было частным, его нельзя сделать публичным; если Гражданский кодекс создавать, надо возрождать все или почти все дореволюционное гражданское право, – таков был достаточно распространенный взгляд на проблему. Революционное правосознание рассматривалось Лениным как важнейшее концептуальное основание подготовки проекта Гражданского кодекса, а не как источник права, что получило значительное распространение в первые годы после революции.

С позиций юристов старой школы гражданское право буржуазного государства мало чем отличается от гражданского права государства социалистического – и по предмету, и по методу регулирования. Октябрьская революция была ими принята, но отсутствие твердой марксистской теоретической базы, с одной стороны, и следование основополагающим доктринам цивилистики, с другой, сказывались именно в ином их взгляде на роль социалистического государства в регулировании гражданско-правовых отношений. Для них государство и при социализме, и при капитализме оставалось субъектом частноправовых отношений. Отношение к гражданскому праву как к частному, а не как к публичному и явилось причиной нападков на работу Комиссии. Кроме того, не был распределен объем допущения частного сектора в социалистическое хозяйство. И если интересы хозяйственного развития страны требовали расширения частного сектора, то идеологические постулаты сдерживали этот процесс. Совещание юристов состояло из представителей хозяйственных наркоматов, каждый из них выражал не столько свою личную позицию, сколько позицию наркомата, заинтересованного в расширении хозяйственной самостоятельности.

Тот факт, что разработчики проекта пытались воспринять опыт западноевропейских стран, за что их главным образом и ругали, совсем не свидетельствует о неправильности их подхода. Ленин сам предлагал взять от опыта других государств все, что можно было использовать в защиту трудящихся. Это важное положение содержится в п. 2 постскриптума письма Ленина Курскому: непременно взять "все что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся". Ленин здесь не впервые говорит о необходимости воспринимать достижения прошлого, однако в данном случае речь идет о юридической литературе и правоприменительной деятельности. Сразу возникает ряд вопросов. Во-первых, почему Ленин ничего не сказал о русской литературе и опыте, во-вторых, почему ничего не говорится о возможности использовать отдельные правовые нормы. Скорее всего дело в том, что русское гражданское право сильно отставало от требований экономического развития страны. Оно не устраивало даже российскую буржуазию, что уж говорить об интересах трудящихся. В 1900-е годы в России только обсуждался проект нового Гражданского Уложения. В Западной Европе буржуазные гражданские кодексы были в большинстве случаев приняты в начале века, и к 1922 г. имелась уже практика их применения. Борьба рабочего класса этих стран за свои права должна была найти отражение, очевидно,

именно в правовой литературе и правоприменительной практике. Идеи письма Ленина Курскому, к сожалению, при создании ГК не были использованы в должной мере.

Таким образом перед разработчиками нового Гражданского кодекса ставилась задача практически невыполнимая: требовался нормативный акт, в котором сочетались бы достижения новейшей цивилистики и нормы советского гражданского права, действующие на момент выработки проекта. Причем объем допущения частного сектора в экономике в большей степени должен был определяться революционным правосознанием, которым большинство участников Межведомственного совещания, если не все, не обладали, как, впрочем, и многие из числа их критиков.

Неудачный опыт подготовки проекта Кодекса законов об обязательствах показал, что вопросы гражданско-правового регулирования требуют более основательной разработки. В то же время жизнь настойчиво диктовала необходимость закрепления в праве хотя бы основных принципов имущественных отношений, складывающихся на базе нэпа. Эту задачу решило издание Декларации основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР. Впоследствии на основе общих принципов, содержащихся в Декларации, и был создан Гражданский кодекс.

III сессия ВЦИК девятого созыва в мае 1922 г., приняв Декрет об основных частных имущественных правах, поручила Президиуму ВЦИК и Совнаркому выработать и внести на очередную сессию ВЦИК проект Кодекса гражданских законов, который должен был развить положения законодательно уже закрепленные Декретом, только что принятым сессией. Хотя поручение было дано Президиуму ВЦИК и СНК, непосредственно разработкой ГК занимался Народный комиссариат юстиции; Коллегия Наркомюста внесла 1 июня 1922 г. в повестку дня вопрос о разработке Кодекса гражданских законов. Было принято решение, определявшее основные направления деятельности. В частности указывалось, что "ввиду сложности разработки Кодекса гражданских законов в целом и необходимости урегулирования гражданских взаимоотношений без замедления – признать целесообразным издание отдельных новелл по вопросам, требующим немедленного урегулирования на основе постановления ВЦИК об основных имущественных правах". В срочном порядке предполагалось издать декреты о застройке и наследовании. Декрет о наследовании уже давно готовился НКЮ, был утвержден коллегией еще 22 февраля 1922 г. и должен был быть передан в Совнарком. Однако тогда он принят не был, и все ограничилось декларацией, включенной в Декрет ВЦИК об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР. Но летом 1922 г. работа возобновилась, и 17 июля расширенный и исправленный проект акта о наследовании принимается Коллегией НКЮ за основу и передается в отдел законодательных предположений на доработку. Декрет о праве застройки разрабатывается в НКВД, поэтому в данном случае Наркомату юстиции предстояло лишь обсудить проект и согласовать с НКВД его текст.

Обсуждались на заседании Коллегии НКЮ и проблемы, касавшиеся самого Гражданского кодекса. Было решено, "что вопрос о торговых сделках должен быть включен в общий кодекс об обязательственных правах". Это малозначительное на первый взгляд замечание носило принципиальный характер. Известно, что в государствах с развитыми товарно-денежными отношениями на базе гражданского права образуется особая отрасль частного права – торговое право. Там, где товарно-денежные отношения развиты слабо, вполне достаточно бывает норм гражданского права. Решение Коллегии НКЮ, таким образом, показало подход Наркомюста к будущему экономики.

Новый проект Гражданского кодекса подготовили к осени 1922 г. Он обсуждался коллегией Наркомюста, а потом СНК. Для редактирования проекта была образована специальная комиссия. После исправления проекта комиссия разослала его на места для обсуждения. С ним ознакомился и в принципе одобрил В.И. Ленин. Благодаря тщательной подготовке проекта ВЦИК внес в него лишь незначительные изменения. ГК был утвержден ВЦИК 31 октября 1922 г. и вступил в силу с 1 января 1923 г.

Постановление о введении в действие ГК РСФСР определяло, что действие норм Кодекса, хотя и не имело обратной силы, могло распространяться в некоторых случаях на правоотношения, возникшие до его принятия. Споры же по гражданским правоотношениям, сложившимся до Октябрьской революции, не рассматривались судами, и нормы ГК к ним не применялись.

Гражданский кодекс состоял из 435 статей, подразделенных на четыре раздела: общую часть, вещное право, обязательственное право и наследственное право. В общей части устанавливались основные положения гражданского права, правовое положение субъектов, общие принципы совершения сделок и применения исковой давности в гражданских правоотношениях. Раздел "Вещное право" включал в себя нормы по вопросам права собственности, права застройки и залога имущества. Самый большой раздел "Обязательственное право" состоял из 13 глав: 1) общие положения; 2) обязательства, возникающие из договоров; 3) имущественный наем; 4) купля-продажа; 5) мена; 6) заем; 7) подряд; 8) поручительство; 9) поручение и доверенность;

10) товарищества; 11) страхование; 12) обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения; 13) обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. В ГК РСФСР включались также пять приложений, состоящих из нормативно-правовых актов ВЦИК и СНК РСФСР, развивающих и конкретизирующих отдельные положения данного кодекса.

В целях максимально полного вовлечения оставшихся в России представителей буржуазии, купечества, помещиков и их капиталов в дело восстановления разрушенного хозяйства советского государства ГК РСФСР устанавливал равные гражданские права всем гражданам РСФСР независимо от их пола, расы, национальности, вероисповедания и происхождения. Любой неограниченный в правах гражданин РСФСР имел право свободно передвигаться и селиться на всей территории РСФСР, избирать не воспрещенные законом занятия и профессии, приобретать и отчуждать имущество с ограничениями, указанными в законе, совершать сделки и вступать в обязательства, организовывать промышленные и торговые предприятия. При этом кодекс торжественно заверял, что никто не может быть лишен гражданских прав или ограничен в правах иначе, как в случаях, установленных законом.

Советское государство вынуждено было пойти на эту существенную временную уступку, когда убедилось в своей полной несостоятельности внедрить коммунистические способы распределения произведенных материальных благ: промышленных товаров, оборудования, сырья, сельскохозяйственных продуктов. Государство, располагая важнейшими средствами производства материальных благ и государственным аппаратом, контролирующим и управляющим процессами распределения произведенных материальных благ, все же боялось частнособственнической инициативы и предпринимательства и не верило в свою победу над частником в честной экономической конкуренции.

Законодатель различал две категории субъектов гражданско-правовых отношений: правоспособных граждан и юридические лица. Права юридического лица предоставлялись учреждениям, организациям и объединениям лиц, причем в 1924 г. было установлено, что участие государственных учреждений и предприятий в гражданском обороте определяется особыми правилами. Поскольку законодатель допускал частный капитал в гражданский оборот, возникла необходимость предоставления государственным предприятиям ряда преимуществ. Ограничивается, например, их имущественная ответственность. Государственные предприятия, находившиеся на хозяйственном расчете, отвечали по обязательствам лишь частью своего капитала, а именно, оборотным. На основной капитал, в который входила стоимость машин, оборудования, зданий и т.п., не могло быть наложено взыскание. Сводилась к минимуму возможность использования государственными предприятиями коммерческих посредников. Это объяснялось тем, что коммерческие посредники, т.е. частные лица, помогавшие предприятиям заключать между собой различные сделки, могли обогащаться за счет государственных предприятий, заключая сделки более выгодные частному сектору. Кроме того, государство было гораздо более заинтересовано в развитии плановых начал экономики и рассматривало, деятельность коммерческих посредников как временное явление. Закон строго следил, чтобы юридические лица действовали согласно цели определенной их уставами. Так, предприятие, созданное для производства станков, не могло выпускать кастрюли или заниматься коммерческим посредничеством, хотя бы это и давало ему гораздо большие прибыли.

Особую группу юридических лиц составляли государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет. Среди них в первую очередь надо отметить тресты. Тресты, обладая широкими полномочиями, действовали в то же время на основе планов. ВЦИК и СНК РСФСР приняли 10 апреля 1923 г. положение "О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)", в котором предусматривалось введение хозяйственного расчета во взаимоотношениях между государственными предприятиями. Согласно этому декрету, государственное промышленное предприятие – трест – наделялся обособленным имуществом и действовал самостоятельно "на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли". При этом "государственная казна за долги трестов не отвечает". В тресты входило одно или несколько предприятий, причем правом юридического лица обладал лишь трест в целом. Тресты объединяли не только промышленные, но также коммунальные и сельскохозяйственные предприятия.

Для защиты интересов государственных предприятий в сфере обмена и распределения создавались синдикаты. На них была возложена крупная оптовая торговля по сбыту и заготовкам в целях укрепления экономической позиции государственной торговли. Синдикаты являлись не просто торговыми объединениями, которые занимались не только реализацией продукции трестов, но и заготовительными операциями, финансированием, даже производственными вопросами.

Закон допускал широкий круг объектов кооперативной собственности, приравнивая ее во многих отношениях к государственной. Так, размеры промышленных предприятий, принадлежащих коопера-

тивными организациям, не ограничивались числом рабочих. Собственность этих предприятий усиленно охранялась, как и государственная.

Частная собственность, напротив, допускалась только на мелкие промышленные предприятия и не муниципализированные строения. Мелкие промышленные предприятия и маломерные жилые строения денационализировались. Это была не столько уступка частному капиталу, сколько мера, создававшая удобство для государственного управления социалистическим сектором экономики. Государство освобождалось от мелких хозяйственных объектов, руководство которыми затруднительно и нерентабельно.

Выполняя указания В.И. Ленина о необходимости активного вмешательства государства в частно-правовые отношения, ГК РСФСР устанавливал существенные ограничения свободы предпринимательской деятельности и частной инициативы. Это прежде всего положение Кодекса о том, что гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением. Смысл "социально-хозяйственного назначения" прав конкретизируется ст. 30 ГК РСФСР, согласно которой сделка признается недействительной, если она совершена с целью противной закону, а равно к явному ущербу для государства.

Особый способ использования частного капитала был предложен Декретом ЦИК СССР от 13 июля 1923 г. "О недрах земли и разработке их". Согласно Декрету все граждане и юридические лица при получении соответствующего разрешения и внесении платы могли реализовать право на горно-промысловые работы, поиск, разведку, добычу и переработку полезных ископаемых. Частные предприниматели и кооперативные организации имели возможность арендовать государственные промышленные предприятия. При этом государство снимало с себя обязанность снабжения арендуемых предприятий сырьем, финансовыми средствами и пр.

Примат государственных интересов над частнопредпринимательскими в значительной степени снижал активность физических лиц в гражданском обороте. Закон не гарантировал предпринимателям стабильность гражданско-правовых отношений и возможность реально защищать свои имущественные права в судебных органах. Даже в основанных на законе и договоре имущественных интересах частных лиц суд всегда мог усмотреть противоречие их социально-хозяйственному назначению и решить иск в пользу виновной государственной организации, предприятия.

Допуская существование частной собственности Гражданский кодекс существенно ограничивал виды и размеры имущества, допускаемые в частном обороте. Так, из него были изъяты земля, национализированные и муниципальные предприятия и их оборудование, строения, железные дороги и подвижной состав, взрывчатые вещества, телеграфное имущество, спиртные напитки свыше установленной законом крепости. Сохранялось монопольное право государства на покупку и продажу иностранной валюты, золотой, серебряной и платиновой монеты. Физическое лицо не могло иметь в собственности более одного жилого строения. Можно было продавать жилое строение не чаще одного раза в три года. Запрещалось взимание процентов на проценты. Ни одно частное предприятие не могло нанимать на работу более двадцати рабочих.

Названные и иные ограничения частнопредпринимательской деятельности, установленные ГК РСФСР и конкретизирующими его законами, на практике усиливались произволом государственных и судебных органов. Государственные органы и должностные лица, произвольно толкуя нормы гражданского права, вводили дополнительные условия организации и деятельности частных предприятий, принимали всевозможные меры для распространения на них форм и методов управления государственными и муниципальными предприятиями. Наиболее широко такие действия предпринимались в связи с произвольным толкованием смешанных предприятий. Общества такого типа создавались с учетом государства и частных лиц. При этом участие государства в делах общества должно было фиксироваться в его уставе, с четким определением прав и обязанностей государства. На практике государственные органы закупали определенное количество акций конкретного акционерного общества, свободно обращающихся на рынке, и тем самым становились обычными акционерами. Однако руководители государственных органов полагали, что от такой операции акционерное общество становилось смешанным и тем самым распространяли на него порядки, предусмотренные для государственных предприятий; требовали регистрации на бирже внебиржевых сделок, ограничивали размер заработной платы работников общества, подчиняли его деятельность контролю со стороны Рабоче-крестьянской инспекции и др.

Конечно, в рамках многих ограничений, устанавливаемых законодательством и усиливаемых произволом государственных органов, частнопредпринимательская деятельность не имела больших шансов на процветание и даже сколько-нибудь длительную перспективу. Но государство уже прекрасно пони-

мало, что товарно-денежные отношения являются необходимым условием успешного развития народного хозяйства, восстановления разрушенной экономики.

Расширение товарооборота, рост рыночных связей увеличивали необходимость детальной разработки норм, регулирующих обязательственные отношения, особенно обязательства, вытекающие из договоров. Роль административно-правовых способов регулирования хозяйственной деятельности социалистических предприятий падает, уступая место договорным отношениям. Хотя в ряде случаев используется сочетание административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования. Так, по Положению о промышленных трестах было разрешено занаряживание продукции, т.е. обязанность трестов заключать договоры с определенными предприятиями по заранее полученным нарядам.

Несмотря на определенные поблажки буржуазный принцип свободы договоров не мог быть принят советским правом. Государство было особенно заинтересовано в строгом соблюдении договорных обязательств между социалистическими предприятиями, что должно было способствовать планомерному развитию социалистического хозяйства. Государственные предприятия должны были в натуре, реально исполнять свои обязательства друг перед другом, а не ограничиваться лишь возмещением вреда и уплатой штрафа в случае нежелания исполнять договор. Принцип реального исполнения обязательств социалистическими предприятиями строго проводился в жизнь органами арбитража. Что касается договоров, заключенных между гражданами, то здесь принцип прочности договора проводился с определенными ограничениями. Договоры, заключенные на кабальных условиях, признавались недействительными. Так 8 июля 1922 г. ВЦИК принял постановление "О признании недействительными кабальных сделок на хлеб". Принятие этого нормативного акта было вызвано тем, что кулаки, пользуясь неурожаем, на условиях явно кабальных ссужали бедняков зерном.

Гражданские кодексы советских республик подробно регламентировали различные виды договоров, в том числе мены, займа, поручительства, поручения и доверенности, товарищества.

Рост рыночных связей вызвал широкое распространение договора купли-продажи, причем во внешней торговле Советское государство сохранило свою монополию. Статья 138 ГК РСФСР восстановила договор дарения.

Договор имущественного найма был направлен главным образом на урегулирование отношений, возникающих из аренды государственных предприятий и найма жилого помещения. В связи с крайне тяжелым положением с жилым фондом возникла необходимость привлечь частный капитал и в эту сферу. Маломерные жилые строения демуниципализировались. В домах местных Советов стала взиматься квартплата, причем она рассчитывалась таким образом, чтобы обеспечить самокупаемость жилого фонда при учете одновременно и классового положения квартиросъемщиков.

Договор подряда широко использовался государственными предприятиями. При этом он заключался не только между социалистическими организациями. Государственные предприятия могли вступать в подрядные отношения также с частными организациями и гражданами. Законодатель усиленно охранял интересы социалистических предприятий. В Положении о государственных подрядах и поставках предусматривались меры для ограждения социалистических предприятий от недобросовестных подрядчиков и поставщиков. Государственные подряды и поставки сдавались с публичных торгов, т.е. устраивался своеобразный аукцион, в процессе проведения которого выявлялся наиболее выгодный для государства контрагент. Договоры на большие суммы утверждались соответствующим наркоматом или губернским исполкомом, от частных контрагентов требовалось внесение залога.

Гражданские кодексы давали развернутое определение наследования, закрепляли институты нового, социалистического наследственного права. Сохранение в рассматриваемый период частного сектора в экономике заставило законодателя ввести определенные ограничения в право наследования. Так, имущество, которое можно было передать по наследству, ограничивалось 10 тыс. золотых рублей (ст. 416 ГК РСФСР). Одновременно устанавливался прогрессивный налог на наследство, превышающее 1 тыс. р. Лимит наследования был отменен только в 1926 г., но одновременно был повышен и налог с наследства. Если по первоначальным правилам максимальный налог устанавливался в размере 50 % с суммы наследства, то теперь при оценке наследства более чем в 500 тыс. р. налог доходил до 90 % этой суммы.

Гражданский кодекс и кодексы союзных республик устанавливали право наследования как по закону, так и по завещанию. Наследовать могли супруги, нисходящие родственники и лица, находившиеся в течение последнего года жизни наследодателя на его иждивении. По смыслу закона понятие "иждивенец" теперь включало в себя не только родственников, но и посторонних лиц. Нормы кодексов устанавливали одновременное призвание к принятию наследства всех наследников. Такой порядок, с одной

стороны, способствовал дроблению частного капитала, а с другой – практически не оказывал никакого влияния на наследование малоимущими слоями населения.

Право завещательного распоряжения имуществом ограничивалось кругом наследников по закону, которых наследодатель мог лишить причитающейся им доли, он же мог увеличивать или уменьшать доли наследников. Выморочное имущество поступало в доход государства. В 1928 г. в ГК РСФСР появилось дополнение, запрещавшее наследодателю лишать наследства несовершеннолетних. Кодекс установил обязательную долю несовершеннолетнего наследника в 3/4 той доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону.

В 1928 г. были разрешены завещания в пользу государства, его органов, партийных, профессиональных и других общественных организаций.

В данный период возникает и общесоюзное гражданское законодательство. В 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление "Об основах авторского права". Издание общесоюзного акта вызвало изменения в законодательстве республик, принявших свои законы об авторском праве. В Азербайджанской ССР нормы авторского права вошли в ГК АзССР. На Украине не было принято в этот период специального закона, а применялись непосредственно общесоюзные нормы.

Советское авторское право распространялось на любое произведение науки, литературы и искусства, каковы бы ни были способ и формы его воспроизведения, а равно достоинство и назначение.

Это право принадлежало автору и его правопреемникам лишь в течение 25 лет после создания произведения, что существенно ущемляло права авторов. Такое ограничение вызвало определенную критику. Луначарский А.В. писал, что эта норма ставит в тяжелое положение пожилых авторов, не публиковавших в последние годы ничего нового, для которых переиздание их старых работ было материальной поддержкой. Однако норма была направлена не против авторов, а против частных издателей, приобретающих у авторов их права. После ликвидации частных издательств данная норма исчезла из авторского права. Это было закреплено новыми Основами авторского права, принятыми в 1928г. Таким образом, в условиях нэпа государство находит оптимальный вариант правового регулирования хозяйственной деятельности государственных предприятий, организаций, учреждений, которое оно развивало не меняя его сути на протяжении всех последующих семидесяти лет.

Вопросы и задания для повторения

- 1 С какими проблемами пришлось столкнуться законодателю при подготовке советского Гражданского кодекса?
- 2 В чем заключались принципиальные отличия дореволюционных норм Гражданского права и советских?
- 3 Какие виды обязательств и вещных прав выделил советский Гражданский кодекс?
- 4 Как выражался примат государственных интересов над частноправовыми в ГК?
- 5 Как Гражданский кодекс ограничивал право частной собственности и другие частноправовые интересы?

Первый советский уголовный кодекс был принят ВЦИК 26 мая 1922 г. и вступил в действие в июне 1922 г. Уголовный кодекс основывался на действовавших законах, сложившихся за предыдущие годы в советской судебной практике. Структурно УК состоял из двух частей (Общей и Особенной), а в первоначальной редакции имелось 227 статей. Общая часть устанавливала пределы действия УК, общие начала применения наказания, определяла меры наказания, род и виды наказаний и других мер социальной защиты и порядок отбывания наказания.

Под преступлением кодекс понимал "всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени". Своей основной задачей кодекс провозглашал "правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно-опасных элементов" и осуществление этой защиты "путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты". Цели, которые должны были преследовать наказания – это предупреждение новых правонарушений, приспособление нарушителя к условиям общежития, лишение преступника возможности совершать новые преступления. Назначение наказания должно было производиться судебными органами согласно их "социалистического правосознания" с соблюдением руководящих начал и статей УК. Данная формулировка оставляла первичность правосознания по отношению к закону, что давало карательным органам возможность в достаточной мере вольно трактовать статьи УК, в частности, в отношении классификации преступлений и назначения строгости наказания.

УК предусматривал довольно развитую систему наказаний в зависимости от степени общественной опасности преступления и самого преступника (ст. 32): изгнание из пределов СССР на срок или бессрочно; лишение свободы; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества; штраф; поражение прав; увольнение от должности; общественное порицание; возложение обязанности загладить вред.

Таким образом, УК отказался от бессрочных и неопределенных наказаний.

Высшая мера наказания – расстрел, в общий перечень наказаний не включалась и объявлялась временной мерой (ст. 33).

Нечеткое определение состава преступления в некоторых статьях УК создавало почву для судебного субъективизма и приводило к нарушению принципа адекватности наказания преступлению.

Особенностью УК стал принцип обратной силы закона. Так, в Декрете ВЦИК от 19 октября 1922 г. указывалось, что "принятому закону о борьбе со взяточничеством" (ст. 114) придать обратную силу, а также в ст. 67 (наказания за активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных постах при царском строе) в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г.

Другое существенное противоречие уголовного кодекса заключалось в том, что, устанавливая составы деяний, которые признаются преступными, он одновременно допускал применение аналогии – ст. 10: "в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части Кодекса". Таким образом, судьям фактически предоставлялась возможность правотворчества и руководствуясь принципом аналогии, признавать преступным любое деяние, которое можно было усмотреть в поведении классовых антагонистов.

При определении наказания учитывалась степень и характер опасности как самого преступника, так и совершенного им преступления, что в практике применялось для установления социального происхождения преступника и степени его лояльности к советской власти. В УК подчеркивалось, что наказание является оборонительной мерой и должно быть "целесообразным", что также определял суд.

Применяемые меры социальной защиты, налагаемые по степени их строгости, согласно УК были следующие: изгнание из пределов РСФСР на срок и бессрочно; лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; принудительные работы без содержания под стражей; условное осуждение; конфискация имущества полная или частичная; штраф; поражение прав; увольнение с должности; общественное порицание. По делам, находящимся в производстве Верховного Суда, Губернских Судов и Трибуналов всех категорий в случаях, когда статьями кодекса определялась высшая мера наказания, в качестве таковой должен был применяться расстрел.

Особенная часть состояла из восьми глав, в которых были систематизированы преступления по видам, их общественной опасности и значимости борьбы с ними для государства. Первое место занимали государственные преступления (включали в себя контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления); должностные преступления; преступления связанные с нарушением отделения церкви от государства; хозяйственные преступления; преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности; имущественные и воинские преступления.

Преступлениям против личности в кодексе отводилась пятая глава, а государственным – первая, и логично будет предположить, что расположение видов преступлений в кодексе происходило в зависимости от важности борьбы с ними. УК РСФСР 1922 г. закрепил и освятил законом разделение между обычными и "государственными" преступлениями. Само понятие "государственное преступление" впервые появилось в официальном правовом акте. В Особенной части УК на первом месте перечислены наиболее опасные государственные преступления – контрреволюционные.

Контрреволюционным признавалось всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революцией, власти рабоче-крестьянских Советов и правительства, а также помощь той части международной буржуазии, которая стремилась к свержению советского строя путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. средствами.

УК 1922 г. возрождает ряд методов царской юстиции. Так, вводится превентивная административная высылка ст. 49 (на срок до трех лет), решение о которой выносится не судом, а "Особой комиссией". Вскоре эти превентивные меры дополняются внесудебными карательными: ГПУ получает право назначать наказания вплоть до расстрела "за бандитизм и вооруженный грабеж", а Особая комиссия – заключать за антисоветскую деятельность в концлагерь на срок до трех лет.

Таким образом, в уголовном кодексе образца 1922 г. зародилась тенденция первичности государственных интересов над личными, что в дальнейшем законотворчестве (в частности в УК 1926 г.) получило более широкое и глубокое развитие.

Другой особенностью кодекса была весьма противоречивая система наказания – был сильно занижен максимальный срок заключения. В кодексе 1922 г. максимальный срок лишения свободы был установлен в 5 лет, исключение составляло умышленное убийство, которое каралось лишением свободы не ниже

8 лет. К трем видам преступлений – контрреволюционные выступления, бандитизм и разбой, хищения в особо крупных размерах, которые, по мнению большевистских идеологов и советских юристов, представляли наибольшую опасность для общества, каралась высшей мерой наказания – расстрелом. Из вышперечисленных видов лишь разбой относился к группе преступлений против личности, а остальные виды преступлений, за которые как мера наказания предусматривался расстрел, в большей или меньшей степени были связаны с нарушением интересов государств.

В уголовном кодексе 1922 г. отсутствовала "золотая середина" – заполненный вакуум между максимальным сроком лишения свободы и расстрелом, делал этот документ крайне полярным и действующим по принципу "все или ничего". Из 171 статьи Особенной части, состав преступлений 19 статей предусматривал в качестве санкции меру наказания – расстрел, из которых состав 13 статей предусматривал возможность замены расстрела лишением свободы от 5 лет и ниже при наличии смягчающих обстоятельств. Состав преступления 11 статей предусматривал расстрел при наличии отягчающих вину обстоятельств. Ситуация полярности УК давала возможность подсудимым в судебной практике избегать высшей меры наказания, так как суды крайне редко прибегали к столь суровой мере, а смягчающие обстоятельства можно было найти практически всегда.

За самые же "популярные" группы преступлений – имущественные и преступления против личности – расстрел не применялся (исключение – ст. 184 – разбой), что служило лишним доказательством превосходства государственных интересов над личными, которые, по мнению составителей кодекса, являлись "пережитками дореволюционного строя" и сохранение которых было обусловлено переходным

временем. Максимальный 5-летний срок лишения свободы по большинству остальных видов преступлений не мог радикально изменить ухудшающейся криминогенной обстановки в период вновь развившихся буржуазных отношений в стране и не способствовал достижению целей наказания, которые были заявлены в Общей части УК.

Кодекс 1922 г. был первой, и не совсем удачной, попыткой создания базы уголовного законодательства в советском государстве, о чем говорит факт внесения в него изменений на всем протяжении его действия. В октябре 1924 г. ЦИК СССР принимает общесоюзный акт "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик", которые сохранили основной подход к понятию преступления. Хотя введенное в УК 1922 г. выражение "государственные преступления" здесь не используется, главное различие между преступлениями, "направленными против основ советского строя и потому признаваемыми наиболее опасными", и "всеми остальными" преступлениями сохраняется. В проект "Основных начал", одобренный Совнаркомом, ВЦИК внес поправку: заменил термин "наказание" на "меры социальной защиты", что означало сдвиг от концепции персональной виновности и эквивалентной меры наказания к концепции потенциальной опасности и превентивных мер.

Принципиальное новаторство "Основных начал" состояло в отказе от устоявшегося и общепринятого термина "наказание". Вместо него был использован термин "меры социальной защиты", которые подразделялись на меры судебно-исправительного характера, медицинского и медико-педагогического. Меры социальной защиты могли применяться как за виновные деяния, так и к лицам, признанным социально опасными в силу своей преступной деятельности или связей с преступной средой. Подобная мера могла назначаться и без совершения лицом противоправных деяний. Достаточно было одного признания компетентными органами социальной опасности конкретного лица.

В ноябре 1926 г. ВЦИК принял новый УК РСФСР и ввел его в действие с 1 января 1927 г. Появление нового кодекса обуславливалось двумя причинами: желанием исправить отдельные недостатки, пробелы Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., обнаружившиеся в ходе его применения, а также необходимостью привести кодекс в соответствие с "Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик".

По сравнению с предыдущей редакцией в нем были более разработаны разделы о государственных и воинских преступлениях. В 3 разделе Общей части Кодекса – "Общих началах уголовной политики РСФСР" появились две новации, которые оказали заметное влияние на карательную политику судов конца 1920-х гг.: Примечание к ст. 6 УК гласило, что не является преступлением действие, которое хотя формально и попадает под признаки, какой-либо статьи Особенной части УК, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено общественной опасности. Статья 8 УК предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности лица в случаях, когда конкретное действие, являющееся в момент его совершения преступлением, к моменту рассмотрения в суде утратило общественную опасность вследствие изменения уголовного закона или личность правонарушителя перестала быть общественно опасной в силу изменившейся социально-политической обстановки. На практике это вместо того, чтобы защитить личность от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, приводило к ослаблению карательной политики по целому ряду преступлений (хулиганство, растрата, присвоение и т.п.).

Особенная часть УК строилась в соответствии с идеологической заданностью, когда объектом уголовно-правовой защиты является исключительно правопорядок социалистического государства.

Первую главу Особенной части составляли государственные преступления, среди которых особо выделялись контрреволюционные преступления. Далее устанавливалась уголовная ответственность за преступления против порядка управления, должностные преступления, за нарушение правил об отделении церкви от государства, хозяйственные преступления и, наконец, лишь последняя глава УК содержала преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Поэтому не трудно заметить, что в "пролетарском государстве", "стране социалистической демократии", интересы каждой отдельно взятой человеческой личности отодвигались даже не на второй план, по сравнению с интересами государства.

Идеологическая обусловленность уголовной политики советского государства, логика усиления классовой борьбы по мере углубления социалистических преобразований в период реконструкции промышленности и сельского хозяйства, находили свое конкретное воплощение в детальной разработке советскими юристами именно государственных преступлений, особо опасными в общей массе считались преступления контрреволюционные – знаменитая 58-я статья УК РСФСР 1926 г.

Контрреволюционным в советском уголовном законодательстве признавалось всякое действие, имеющее своей целью свержение, подрыв или ослабление власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основе как общесоюзной Конституции СССР, так и конституций союзных рес-

публик, рабоче-крестьянских правительств СССР, союзных и автономных республик, подрыв внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. Вся глава УК РСФСР о государственных преступлениях вводилась в действие с 15 февраля 1927 г., а статья 58(1) – 58(14), предусматривающие контрреволюционные преступления, только в июне 1927 г.

58 статья УК была одной из наиболее разветвленных в кодексе и предусматривала до 14 квалифицированных составов, в которых конкретизировалось понятие контрреволюционных преступлений. Из всех статей 58 с индексом, только одна – 58(12) не влекла за собой в качестве санкции вышей меры социальной защиты. К контрреволюционным преступлениям законодатель относил вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию, захват власти на местах или в центре с той же целью (ст. 58(2)), сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а также способствование какому-либо иностранному государству, находящемуся в состоянии войны с СССР или ведущему с ним борьбу (58(3)). Статьи 58(4) и 58(5) в какой-то мере повторяли содержание статьи 58(3), поскольку "оказание каким бы то ни было способом той части международной буржуазии, которая не признавала равноправия коммунистической системы ... в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности" (58(4)) и склонение иностранного государства к объявлению войны СССР или каким-либо иным неприязненным действиям (58(5)) вполне поглощались формулировкой ст. 58(3) – "сношение в контрреволюционных целях с иностранным государством". Думается, столь подробная дифференциация норм УК о контрреволюционных преступлениях вызвана особенным желанием советского руководства не упустить из виду ни одного деяния, хоть в какой-либо мере посягающего на основы советского строя.

Особенно интересна статья 58(7), устанавливающая уголовную ответственность за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы и кооперации. Это было превосходное основание для прогремевших затем на всю страну процессов о вредительстве в промышленности, фактически оправдывавших крупнейшие промахи первой пятилетки.

Предусмотренное статьей 58(8) совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций зачастую расширялось вплоть до квалификации по данной статье наказаний даже хулиганских выходок против рабоче-крестьянских корреспондентов.

Статья 58(10), устанавливающая уголовную ответственность за пропаганду или агитацию, содержащую призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти, давала удобный предлог к преследованию всякого проявления инакомыслия под предлогом антисоветской деятельности. Данная уголовно-правовая норма создавала предпосылки для полнейшей унификации и однообразия общественного сознания, которое должно было формироваться только на основе официально преподносимой информации. Таким образом, складывалось закрытое общество, над которым довлело государство, определяя основные тенденции его развития.

Статья 58(13) нарушала один из основных принципов современного уголовного законодательства о том, что уголовный закон обратной силы не имеет, предусматривая ответственность за активные действия или активную борьбу против рабочего класса и революционного движения, проявленную на ответственной или секретной должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны. Тем самым устанавливалась УК ответственность за преступления, совершенные до его принятия. Лицам, о которых шла речь в данной статье, угрожал в, случае выявления, расстрел, объявление врагом трудящихся или лишение свободы на срок не менее 3-х лет с полной или частичной конфискацией имущества при смягчающих обстоятельствах.

Первичность государственных интересов по сравнению с интересами личности проявилась и в других главах УК РСФСР 1926 г. Так, к примеру, даже за квалифицированное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, максимальный размер наказания не превышал 10 лет лишения свободы. Лишь в 1934 г. была предусмотрена смертная казнь за убийство совершенное военнослужащим Красной Армии. Размер же наказания за неквалифицированное убийство не превышал 8-ми лет.

Статья 162 УК РСФСР, предусматривавшая хищения как преступное деяние, устанавливала, что кража частного имущества каралась сроком до 6 месяцев лишения свободы, то же деяние, но с квалифицированным составом, наказывалось лишением свободы до 1 года. В то же время, в случае совершения кражи частным лицом имущества из государственных и общественных складов, срок лишения сво-

боды достигал отметки в 2 года. За хищение государственного и общественного имущества с квалифицированным составом законодатель ужесточил срок наказания до 5 лет лишения свободы.

Особо необходимо остановиться на рассмотрении трансформации формулировки состава преступления и ответственности в УК 1922 и 1926 гг. за хулиганство. Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие с июня 1922г., определил хулиганство как "озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия". Наказание же за хулиганство по кодексу 1922 г. было предусмотрено небольшое – всего лишь принудительные работы или лишение свободы на срок до одного года. Несомненно, что такое небольшое наказание не могло оказать значительного влияния на ход борьбы с данным видом преступления и даже применение к особо дерзким проступкам хулиганов других статей УК не изменили бы ситуацию. К тому же формулировка о "бесцельности" в отношении хулиганских действий, содержащаяся в статье УК, таила в себе дополнительную возможность для избежания наказания – подсудимому было необходимо лишь доказать, что его действиями руководила какая-либо цель.

В связи с этим любопытно, что в 1924 г. государство еще более снизило наказание за хулиганские деяния: совершенные в первый раз деяния карались в административном порядке принудительными работами до 1 месяца или штрафом до 50 рублей, а совершенные вторично или носящие злостный характер – лишением свободы до 3 месяцев. Создался парадокс отношения преступление – наказание: и рост первого сопровождался уменьшением наказания за этот вид преступления.

В новой редакции УК хулиганство было отнесено в группу преступлений против порядка управления, формулировка статьи претерпела существенные изменения: хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах караются тюремным заключением на один год, если эти действия не влекут за собой более тяжелого наказания; если же означенные действия заключались в убийстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, – лишение свободы до 5 лет. Во-первых, в статье не дано определение действий, которые следует относить к хулиганству, а это, в свою очередь, позволяло достаточно свободно трактовать их при квалификации того или иного деяния органам дознания и суда. То есть практически им приходилось заниматься толкованием права.

Опасная специфика конструирования вышеприведенного состава преступления заключалась в том, что на первом плане по значимости находится мотив преступления и лишь следом рассматривается само деяние. Хулиганские побуждения служили, таким образом, при совершении убийства чуть ли не смягчающими обстоятельствами, исключив его из разряда умышленных убийств, срок наказания, за которое колебался от 8 до 10 лет. Так, фактически исходя из сроков лишения свободы, оно ставилось в один ряд с убийством в состоянии аффекта. На практике же хулиганство не относилось к особо тяжким видам преступления, следовательно, человек, получивший срок за убийство из хулиганских мотивов до 5 лет лишения свободы, мог подлежать амнистии или уменьшению срока лишения свободы в связи с очередной годовщиной революции. В итоге убийца отбывал наказание меньше, чем, допустим, за кражу государственного имущества. Следует обратить внимание, что убийство поставлено в один ряд с явно неравноценными деяниями: бесчинством, повторным совершением хулиганских действий, поступков, совершенных с исключительным цинизмом и дерзостью.

В УК 1926 г. не была ликвидирована дифференциация наказаний. Санкция 10 лет лишения свободы применялась по трем наиболее "популярным" составам преступлений: умышленное убийство – ст. 136, квалифицированный разбой – ст. 167 и поджог – ст. 175. Также эта санкция применялась к менее распространенным в 1920-е гг. составам: ст. 58¹ – недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене (государственные преступления), ст. 59^{3б} и 53^{3г} – из раздела особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления. За большинство статей Особой части УК максимальное наказание не превышало 5 лет лишения свободы.

Как видим, теоретическая основа советской карательной политики была в лучшем случае не разработана, а по некоторым моментам и парадоксальна, что не отвечало в полной мере решению совокупности задач, стоящих перед карательными органами. Государство фактически своей политикой в области уголовного законодательства не слишком препятствовало совершению преступлений против частных лиц, устанавливая за них менее строгие виды и размеры наказания, нежели чем за совершение преступлений против государства. Яркий пример тому ст. 162 УК 1926 г. пункт "А" – кража у частного лица при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы или исправительные работы до трех месяцев; пункт

"Е" – мелкая кража, ... совершенная на предприятии или учреждении карается тюремным заключением сроком на 1 год.

Уголовное законодательство СССР в период нэпа уже начинало отражать господствующую идеологию и новый тоталитарный характер политического режима советского государства. Постепенно исчезали такие правовые критерии, как "революционное правосознание", которое заменили целесообразность и нормативизм.

Основополагающим принципом карательной политики советского государства при вынесении и исполнении приговоров являлся классовый принцип – ограждение интересов класса в целом. Это на практике значило, что при рассмотрении дела в суде перво-наперво необходимо было обращать внимание на социальное происхождение подсудимого и лишь затем на то деяние, которое он совершил. На начальном этапе исследуемого периода карательная политика государства претерпевала некоторые коллизии, что было связано с поисками властью наиболее действенных форм обуздания преступности в стране, развившейся в результате смуты после 1917 г.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Чем была вызвана необходимость в принятии нового УК 1926 г.?
- 2 Произведите сравнительный анализ УК 1922 и 1926 гг. Какие изменения произошли в новом кодексе и почему?
- 3 В чем выражалось внутреннее противоречие норм УК 1922 г. Были ли они устранены в новом кодексе?
- 4 Можно ли говорить о классовой сущности УК 1922 и 1926 гг. Ответ подтвердите выдержками из статей.
- 5 На каких принципах основывалась советская карательная политика?

Трудовое право

Переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике потребовал внесения изменений в советское трудовое законодательство, приведения его в соответствие с новыми условиями общественно-экономической жизни. Отпала необходимость и возможность привлечения населения к трудовой повинности в ее прежнем смысле. Декрет СНК РСФСР 1921 г. отменил топливную, гужевую и иные повинности. Использование трудовой повинности допускалось лишь в случае стихийного бедствия. Тем же Декретом были отменены и трудовые мобилизации квалифицированных рабочих и специалистов для работы на государственных предприятиях. Аналогичные акты были приняты и в других союзных республиках.

Введение хозяйственного расчета на предприятиях, допущение частного предпринимательства потребовали возобновить заключение коллективных договоров между профсоюзными организациями и администрацией. В этих договорах должны были быть оговорены условия труда работников, а также содержаться тарифы заработной платы. Регулирование подобным способом размеров заработной платы было обусловлено не только наличием частного сектора, но и тем, что государственные предприятия находились в различном технико-экономическом состоянии. Чтобы обеспечить равную плату за равный труд, следовало компенсировать более высоким тарифом труд рабочих тех предприятий, где техника была хуже.

На профсоюзы в условиях нэпа ложилась задача контроля за соблюдением администрацией государственных предприятий и, особенно, частными предпринимателями норм советского трудового права. Одновременно профсоюзы проводили постоянную работу по укреплению дисциплины труда.

Все эти изменения нашли отражение в новом Кодексе законов о труде. 9 ноября 1922 г. ВЦИК принял новый Кодекс законов о труде, который воспроизводил значительную часть демократичных, прогрессивных норм КЗоТ 1918г., дополнял и конкретизировал их применительно к новым экономическим и социальным условиям. КЗоТ состоял из общей части и 16 разделов, регулирующих весь комплекс отношений, связанных с реализацией трудовых прав граждан РСФСР: 1) о порядке найма и предоставления рабочей силы; 2) о порядке привлечения к трудовой повинности; 3) о коллективных договорах; 4) о трудовом договоре; 5) о правилах внутреннего трудового распорядка; 6) о нормах выработки; 7) вознаграждение за труд; 8) гарантии и компенсации; 9) рабочее время; 10) время отдыха; 11) об ученичестве; 12) труд женщин и несовершеннолетних; 13) охрана труда; 14) о профессиональных союзах рабочих и служащих и их органах в предприятиях, учреждениях и хозяйствах; 15) об органах по разрешению конфликтов по рассмотрению дел по нарушению законов о труде; 16) о социальном страховании.

В основу трудовых отношений был положен свободный найм рабочей силы. Трудовая повинность допускалась лишь в исключительных случаях для борьбы со стихийными бедствиями либо для выполнения важнейших государственных заданий по специальному постановлению СНК. Условия найма рабочих и служащих на отдельных предприятиях устанавливались коллективным договором, заключенным между профсоюзом и нанимателем – органом управления предприятием, организацией, учреждением. При этом специально оговаривалось, что всякие условия договора, ухудшающие положение работника по сравнению с условиями, установленными законами о труде, условиями коллективного договора и правилами внутреннего трудового распорядка, являются недействительными.

КЗоТ разрешал расторгать трудовой договор как по инициативе работника, так и нанимателя. Закон устанавливал исчерпывающий перечень оснований увольнения работников по инициативе нанимателя. В их числе назывались объективные обстоятельства, обусловленные полной или частичной ликвидацией предприятия, приостановление работ на срок более одного месяца, а также дисциплинарные проступки, совершенные работником: неявка на работу более трех дней подряд, систематическое неисполнение трудовых обязанностей и др. При этом решение о расторжении трудового договора нанимателем принималось самостоятельно и, как правило, без согласия профсоюзного органа. Такое согласие требовалось лишь для увольнения членов профсоюзного комитета.

Наниматель обязывался предоставлять бесплатно в распоряжение работников инструменты и приспособления, необходимые для работы, а также бесплатно снабжать работников одеждой и обувью по нормам, устанавливаемым постановлениями СНК. Если предприятие не имело возможности выполнять эти обязательства перед работниками, то должно было компенсировать деньгами стоимость одежды, обуви и необходимых инструментов.

По вопросам рабочего времени КЗоТ воспроизводил нормы КЗоТа 1918 г. Продолжительность рабочего времени вновь устанавливалась в восемь часов. Для лиц в возрасте от 16 до 18 лет, лиц, занятых на подземных работах, а также умственным или конторским трудом, устанавливался шестичасовой рабочий день. При работе в ночное время продолжительность рабочего дня сокращалась на один час. Сверхурочные работы допускались лишь в особых исключительных случаях и подлежали дополнительному вознаграждению. При этом КЗоТ ограничивал общее количество сверхурочных работ 120 часами в год и четырьмя часами в течение двух дней подряд. Новый закон гарантировал каждому продолжительность отпуска не менее двух недель, тогда как старый предоставлял работникам право на месячный ежегодный отпуск. Устанавливалось семь праздничных дней в году, но отделам труда по соглашению с губернскими советами профсоюзов разрешалось дополнительно устанавливать праздничные дни, не свыше десяти в году, согласуя эти дни с местными условиями, составом населения, народными праздниками.

КЗоТ обстоятельно регламентировал взаимоотношения между предприятиями, организациями, учреждениями и профсоюзными организациями, наделяя последние широкими правами в области защиты интересов и трудовых отношений рабочих и служащих. В частности, профсоюзы наделялись правом наблюдать за точным исполнением администрацией предприятий норм по охране труда, социальному страхованию, выплате заработной платы, правил санитарии и гигиены, а также содействовать государственным органам охраны труда. При этом средства на содержание комитета профсоюза на предпри-

ятии, организации, учреждении должны были выделять предприятия, организации, учреждения по смете, утверждаемой профсоюзом, но не более двух процентов всей заработной платы работников соответствующего трудового коллектива. Администрации предприятия запрещалось чинить какие-либо препятствия в деятельности профсоюзных организаций.

КЗоТ заменил систему государственного социального обеспечения системой социального страхования. Страховые фонды образовывались за счет страховых взносов предприятий, организаций, учреждений, пользующихся наемным трудом. Запрещалось страховые взносы вычитать из заработной платы работников. Подобная мера стала возможной благодаря укреплению финансово-хозяйственного положения предприятий, их способности иметь достаточные средства не только для производственной деятельности, но и возмещения затрат, связанных с выплатами лицам, лишенным необходимых материальных средств по независящим от них обстоятельствам.

В социальное страхование входило: 1) оказание лечебной помощи; 2) выдача пособий при временной утрате трудоспособности; 3) выдача дополнительных пособий на кормление ребенка, предметы ухода; 4) выдачу пособия по безработице; 5) выдачу пособия по инвалидности; 6) выдачу пособия членам семьи умершего работника или безвестно отсутствующего. Социальной помощи в таком виде в то время не знало ни одно буржуазное государство. Достаточно сказать, что в США закон о социальном страховании был принят лишь в 1935 г., но реально стал действовать значительно позже.

Таким образом, КЗоТ 1922 г., в целом продолжил и укрепил курс советского государства на наиболее полное отражение в действующем законодательстве трудовых прав и свобод рабочих и служащих, на всемерную охрану их интересов. Однако КЗоТ 1922 г. сдал ряд позиций по сравнению с КЗоТом 1918 г. Это касается сокращения продолжительности ежегодного отпуска, возможности увольнения работника по инициативе администрации без согласия профсоюзного органа, отсутствия у работников права на применение труда по своей специальности и др.

КЗоТ действовал без какого-либо исключения на всех государственных предприятиях, в общественных организациях, в кооперации, концессионных и частнособственнических хозяйствах. И социалистические предприятия, и частный сектор должны были в равной мере исполнять и соблюдать требования КЗоТ. За нарушение трудового законодательства владельцы частных предприятий и администрация государственных заводов и фабрик привлекались к уголовной и административной ответственности, например, за непредоставление выходных дней, невыдачу выходного пособия, маскировку сверхурочных работ под видом ненормированного рабочего дня и др.

Развитие народного хозяйства и индустриализация страны требовали подъема производительности труда и укрепления трудовой дисциплины. Постановлениями СТО СССР от 18 мая 1926 г. "О поднятии производительности труда в промышленности и на транспорте" и СНК СССР от 6 марта 1929 г. "О мерах по укреплению трудовой дисциплины в государственных предприятиях" была повышена ответственность руководителей предприятий за состояние дисциплины труда, и администрации предприятий предоставлены более широкие права в наложении дисциплинарных взысканий на работников.

Успехи социалистического строительства создали возможность в октябре 1927 г. объявить о переводе фабрично-заводских рабочих с восьмичасового на семичасовой рабочий день без уменьшения заработной платы. В 1929 г. был осуществлен переход на пятидневную (для непрерывно действующих предприятий) и шестидневную (для остальных предприятий, учреждений и организаций) неделю. Последний день такой недели являлся выходным.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Какие новые способы охраны труда ввел КЗоТ 1922 г.?
- 2 Найдите новшества в регулировании рабочего времени в Кодексе законов о труде принятом в 1922 г. по сравнению с предыдущим кодексом.
- 3 Установил ли КЗоТ 1922 г. новые социальные гарантии?
- 4 На каких принципах в новом КЗоТе основывалось социальное страхование?

Семейное право

КЗАГС 1918 г., создававшийся в обстановке споров, так и не погасил их. Многие справедливо считали, что Кодекс сохраняет буржуазные принципы семьи. В этих условиях осенью 1920 г. коллегия Наркомюста постановила разработать в кратчайший срок проект нового семейного Кодекса. Работа над проектом вызвала новую дискуссию, в которой приняли участие и видные государственные деятели: А.М. Коллонтай, А.В. Луначарский, Д.И. Курский и др.

К 1923 г. Наркомюст РСФСР и Наркомат внутренних дел РСФСР разработали по проекту нового Кодекса. Оба документа поступили на рассмотрение Совнаркома РСФСР. Из этих двух проектов был одобрен проект НКЮ, переданный затем на утверждение ВЦИК. Новизна идей, содержащихся в проекте, вызвала острые споры членов ВЦИК. Было решено принять проект за основу и передать его на места для обсуждения.

Кодекс законов о браке, семье и опеке, был принят ВЦИК 19 ноября 1926 г. после его обсуждения трудящимися и выявления их мнения по вопросам брака, семьи и взаимоотношения родителей и детей. Как подчеркивалось в постановлении о введении в действие кодекса, он принимался "в целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового, революционного быта для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнивания супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей".

Кодекс состоял из четырех разделов и 13 глав. В раздел "О браке" входили четыре главы: общие положения; условия регистрации брака; права и обязанности супругов; прекращение брака. Раздел "О взаимоотношениях детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве" подразделялся на три главы: общие положения; права и обязанности лиц, состоящих в родстве; усыновление. В раздел "Об опеке и попечительстве" включались четыре главы: общие положения об опеке и попечительстве; права и обязанности опекунов и попечителей; производство дел по опеке и попечительству; об освидетельствовании душевнобольных и слабоумных.

Раздел "Запись актов гражданского состояния" содержал две главы: общие положения и главу, закрепляющую порядок записи актов гражданского состояния.

Новый Кодекс внес значительные изменения в ранее действовавшее законодательство. Прежде всего, он признал фактические браки и распространил на них права и обязанности супругов, состоящих в зарегистрированном браке. Фактический брак можно было в любое время оформить в загсе с указанием его начального срока. Доказательствами наличия фактического брака в случае спора являлись, согласно ст. 12 Кодекса, "факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а

также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и пр.". Дети от фактического брака пользовались теми же правами, что родившиеся от родителей, состоящих в зарегистрированном браке. Авторы этой идеи полагали, что такой порядок уменьшит вмешательство государства в личную жизнь, расширит свободу личности.

Кодекс сохранял право супругов на расторжение брака как по обоюдному согласию, так и по одностороннему желанию одного из супругов. В отличие от ранее действовавшего законодательства, кодекс разрешал регистрировать факт расторжения брака в органах загса без судебного решения. В то же время факт прекращения брака мог устанавливаться и судом, но регистрация развода все равно должна была осуществляться органами загса.

Важной гарантией равноправия мужчины и женщины в семейных отношениях стала норма, согласно которой имущество, нажитое супругами в течение брака, считается их общим имуществом и при расторжении брака размер принадлежащей каждому супругу доли в случае спора определяется судом. Данная норма не распространялась на имущество колхозного двора, раздел которого определялся в соответствии с нормами Земельного кодекса.

В отличие от Кодекса 1918 г. новый вводил институт общей собственности супругов (ст. 10). При прекращении брака помимо раздела имущества предусматривалось алиментирование нуждающегося нетрудоспособного супруга в течение одного года после прекращения брака, а также алиментирование безработного супруга в течение полугода.

Введение института фактического брака исключало из оборота термин "внебрачные дети", поскольку почти любое сожителство считалось теперь браком. Однако оно не устраняло процедуры установления отцовства. В отличие от прежнего закона обязанность алиментирования ребенка была возложена только на одного мужчину, хотя бы женщина имела связь с несколькими мужчинами.

Как отмечал в своем докладе Д.И. Курский, бремя содержания детей снять с матери и предполагаемого отца не удастся до тех пор, пока "государство не примет на себя воспитание детей".

Высказанная в тогдашней литературе идея создания общественного фонда для избавления граждан от унизительной процедуры установления отцовства не получила законодательного закрепления.

Кодекс возлагал на родителей обязанность "заботиться о несовершеннолетних детях, их воспитании и подготовке к общественно полезной деятельности". Однако в случаях невыполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми, суд мог принять решения об отобрании у родителей детей и передаче их органам опеки и попечительства. Подобное решение суда не освобождало родителей от обязанности по содержанию детей.

Предусмотренная кодексом возможность отобрания детей у родителей не означала полного лишения их родительских прав. Родители сохраняли за собой право видеться с детьми, а также могли наследовать имущество детей и получать материальную помощь в старости либо в случаях острой нуждаемости.

По Кодексу 1926 г. восстанавливался институт усыновления, что было особенно важно при существовании огромной массы беспризорных, порожденной гражданской войной. Усыновление производилось органами опеки и попечительства и подлежало регистрации в загсе. При этом требовалось соблюдение следующих условий: 1) согласие на усыновление родителей ребенка, не лишенных родительских прав; 2) обоюдное согласие супругов; 3) согласие на усыновление ребенка, достигшего десятилетнего возраста. При усыновлении ребенку разрешалось присваивать фамилию и отчество усыновителя. Усыновленные и усыновители в личных и имущественных правах и обязанностях приравнивались к родственникам по происхождению.

Кодекс 1926 г. более подробно, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, определил права и обязанности опекунов и попечителей, а также порядок производства дел об опеке и попечительстве. Опека учреждалась над несовершеннолетними до четырнадцати лет и над лицами, признанными в установленном порядке слабоумными или душевнобольными. Попечительство учреждалось над несовершеннолетними от четырнадцати до восемнадцати лет и над совершеннолетними, которые по своему физическому состоянию не могли самостоятельно защищать свои права.

Для выполнения обязанностей опекуна или попечителя назначались родственники, лица, выделенные общественными организациями. При этом Кодекс не признавал отказа лиц, назначаемых опекунами или попечителями. Исключение делалось в отношении тех, кому исполнилось шестьдесят лет, либо не способных исполнять эти обязанности по болезни, физическому, имущественному положению или роду занятий.

В условия регистрации брака тоже вносились существенные изменения. Брачный возраст повышался для женщин с 16 до 18 лет. Регистрирующие брак обязаны были дать подписку о том, что они взаимно осведомлены о состоянии здоровья, в частности, в отношении венерических, душевных и туберкулезных заболеваний, а также указать, и в который по счету брак, зарегистрированный или незарегистрированный, каждый из них вступал и сколько имел детей. Соккрытие этих сведений каралось в уголовном порядке. Сохраняя принцип единобрачия, Кодекс 1926 г. не допускал регистрации брака с лицом, если оно уже состояло в фактических брачных отношениях.

В отличие от первого Кодекса, который предусматривал обязательность общей фамилии супругов, Кодекс 1926 г. предоставил право супругам остаться при своих добрачных фамилиях. Точнее, это право было предоставлено еще в 1924 г. и закреплено в новом Кодексе.

Говоря о проведении советского законодательства в автономных республиках и областях, Д.И. Курский отметил, что там "вопросы брака не сдвинулись с места", в глухих аулах сохранялся "во всей неприкосновенности первобытный, находящийся под сильным влиянием духовенства способ оформления взаимоотношений как в браке, так и в семье". Борьба с пережитками местных обычаев велась и воспитательными мерами, и уголовными. 16 октября 1924 г. ВЦИК принял постановление "О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей", в котором большая часть статей предусматривала наказания за преступления в области брачно-семейных отношений: за калым, принуждение женщин к выходу замуж, двоеженство, многоженство, вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, и т.п. С учетом нового КЗоБСО 6 апреля 1928 г. ВЦИК принял постановление о дополнении Уголовного кодекса главой X "О преступлениях, составляющих пережитки родового быта".

Одновременно с созданием нового Кодекса РСФСР вопрос о пересмотре брачно-семейного законодательства был поставлен и в других союзных республиках. Кодексы других республик отличались от российского, порой существенно. Даже основная идея Кодекса РСФСР 1926 г. об уравнивании фактических брачных отношений с зарегистрированными была воспринята не во всех республиках. На прежней позиции остался Кодекс БССР, принятый в 1927 г. и признававший только зарегистрированный брак. По Кодексу УССР 1926 г. тоже признавалась обязательной государственная регистрация брака, но брак мог заключаться весьма своеобразно – по волеизъявлению лишь одной стороны, например, невесты. Другой стороне предоставлялась возможность в течение месяца оспорить запись о регистрации брака. Это новшество Д.И. Курский назвал "рискованным экспериментом" и заметил: "При всем желании дать защиту фактическим брачным отношениям, идти так далеко, чтобы "без меня меня женили", было бы по меньшей мере чрезвычайно нецелесообразно".

По-разному решались в кодексах союзных республик вопросы о брачном возрасте, фамилии. В Узбекской, Таджикской и Туркменской республиках в связи с национально-бытовыми особенностями при заключении брака лицами коренной национальности в случае отсутствия у них фамилий допускалось присвоение общей фамилии по отчеству одного из супругов. В основном же кодексы союзных республик исходили из общих принципов единобрачия и защиты интересов матери и ребенка.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Какие новшества в отношении брака и семьи внес Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.?
- 2 Как изменилось правовое положение фактических и зарегистрированных брачных отношений?
- 3 Какие права и обязанности опекунов и попечителей ввел кодекс?
- 4 Сравните принципы построения семейно-брачных отношений в КЗАГСе 1918 г. и Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г.
- 5 Что нового ввел Кодекс 1926 г. в имущественные отношения супругов?

Переход к новой экономической политике потребовал четкого правового регулирования землепользования. Перед земельным правом стояла задача способствовать восстановлению и развитию сельского хозяйства в условиях преобладания индивидуального крестьянского хозяйства и существования общины.

В декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов, рассмотрев вопросы становления и развития сельского хозяйства, признал необходимым в числе прочих мер "срочно пересмотреть действующее земельное законодательство" в целях полного согласования его с основами новой экономической политики и превращения его в стройный, ясный и доступный пониманию каждого землевладельца свод законов о земле. Выполняя это поручение съезда, ВЦИК 30 октября 1922 г. принял Земельный кодекс РСФСР.

В 1923 – 1925 гг. подобные кодексы были утверждены в Украинской, Грузинской, Белорусской ССР. В основном кодексы союзных республик содержали те же нормы, что и ЗК РСФСР. Однако имелись и некоторые различия как в содержании, так и в форме. Например, в ЗК УССР, который состоял из четырех, а не трех, как ЗК РСФСР.

Земельный кодекс РСФСР состоял из Основных положений и трех частей: "О трудовом землепользовании", "О городских землях и государственных земельных имуществах", "О землеустройстве и переселении".

Земельные кодексы исходили из принципа национализации земли. Они определяли правовой режим земель сельскохозяйственного назначения, городов и поселков, свободных земель государственного фонда. Однако из всех видов особо выделяются первые, которые в совокупности составляли единый фонд, находящийся в ведении Наркомзема. Более половины статей Кодекса РСФСР посвящено правовому режиму именно этих земель.

Обладая правом собственности на землю, государство передает ее во владение и пользование. Владение землями сельскохозяйственного назначения было обусловлено ведением трудового хозяйства, т.е. хозяйства, основанного на труде владельцев земли. Правом на получение земли для сельскохозяйственного использования обладали, согласно закону, все граждане РСФСР, способные ее обрабатывать. Кодекс гарантировал крестьянам и всем гражданам РСФСР без различия пола, вероисповедания и национальности право на получение земли в трудовое пользование и самостоятельно, по своему усмотрению решать вопрос о форме землепользования: обрабатывать землю в составе земельного общества либо единолично. Право на землю, предоставленную в трудовое пользование, действовало бессрочно и прекращалось только по основаниям, установленным Кодексом. Это, в частности, добровольный отказ от земли всех членов двора, прекращение двором ведения самостоятельного хозяйства, переселение двора в другое место и др.

Ограничения в трудовом землепользовании коснулись только бывших помещиков. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 20 марта 1925 г. они подлежали выселению из местностей, где у них раньше были поместья, но при желании заниматься сельским хозяйством им предоставлялось право наделения землей в пределах трудовой нормы в других губерниях из земель колонизационно-переселенческого фонда.

Право граждан РСФСР на землю, предоставляемую в трудовое землепользование, обеспечивалось ее нахождением в руках государства. Земельный кодекс был первым актом советского государства, который констатировал отмену права частной собственности на землю, недра, воду и леса в пределах РСФСР навсегда. Все земли, в чьем бы ведении они не состояли, объявлялись собственностью государства. Земли сельскохозяйственного назначения или пригодные для сельского хозяйства образовывали единый государственный земельный фонд, управление которым возлагалось на Наркомат земледелия и его местные органы. Непосредственными пользователями этого фонда признавались трудовые земледельцы и их объединения, городские поселения и государственные учреждения и предприятия. Все гражданско-правовые договоры: купли-продажи, завещания, мены, дарения земли, а также залога за-

прещались. Виновные лица подлежали привлечению к уголовной ответственности и лишались права пользования землей.

Крестьянам предоставлялась свобода в выборе форм землепользования. Статья 90 ЗК РСФСР предлагала следующие способы землепользования: общинный (с уравнительными переделами земли между дворами), участковый (с неизменным размером земельных участков каждого двора в виде чересполосных, отрубных или хуторских участков) и товарищеский (с совместным использованием земель членами общества, составляющими сельскохозяйственную коммуну, артель или товарищество по общественной обработке земли). Законодательство давало подробную характеристику всех форм землепользования, особо останавливаясь на коллективных.

По мере созревания условий для перехода к массовой коллективизации сельского хозяйства земельное право устанавливало новые льготы для кооперативных хозяйств. Общие начала землепользования и землеустройства от 15 декабря 1928 г. последовательно проводили в жизнь идею содействия коллективным формам ведения хозяйства. Определенные особенности в конце 1920-х гг. имело земельное законодательство республик Средней Азии, где в это время проводилась земельно-водная реформа.

В порядке исключения разрешалось сдавать землю в аренду трудовым хозяйствам временно ослабленным неурожаем, пожаром, падежом скота, призывами по мобилизации и другими чрезвычайными обстоятельствами. Арендовать землю мог только тот, кто был способен ее обрабатывать собственными силами. Не разрешалась также передача арендуемой земли другим лицам, т.е. так называемая субаренда.

Наемный труд допускался в крестьянских хозяйствах в случаях, когда хозяйство по состоянию рабочей силы или инвентаря не могло самостоятельно и своевременно выполнять сельскохозяйственные работы. Необходимым условием применения наемного труда кодекс признавал участие всех наличных трудоспособных членов хозяйства в сельскохозяйственных работах, наравне с наемными работниками.

Установленные Земельным кодексом ограничения в условиях аренды земли и найма рабочей силы должны были воспрепятствовать возрождению буржуазных отношений в деревне. Однако эти запреты мало что решали. Поэтому СНК СССР постановлением от 18 апреля 1925 г., утвердившим Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, разрешил применение наемного труда. Правила не ограничивали численности одновременно нанимаемых крестьянским хозяйством батраков и батрачек. Однако детально прописывались трудовые права лиц, нанимаемых на работу: необходимость заключения письменного соглашения, обязательное предоставление выходных и праздничных дней, оплата труда не ниже государственного минимума заработной платы, установленной для данной местности и др.

Земельный кодекс РСФСР детально регулировал отношения не только между членами коллективных хозяйств: коммун, артелей и товариществ, но и между членами так называемого крестьянского двора. Этим термином обозначались члены одной или нескольких семей, проживающих в одном доме (дворе) и ведущих совместное хозяйство. Сложившиеся издавна отношения между членами крестьянского двора восходили к обычаям и традициям, действовавшим в том или ином регионе. Обычно во главе крестьянского двора стоял отец семейства, который принимал обязательные для всех членов двора решения. Однако он не всегда оказывался мудрым и рачительным хозяином, способным обеспечить успешную хозяйственную деятельность двора. И в этой ситуации Земельный кодекс совершал подлинную революцию – предусматривал порядок смены домохозяина. В случае нерадивого ведения хозяйства двора, способствующего его разорению, постановлением волостного исполнительного комитета и с заключения сельского совета, домохозяин мог быть заменен другим лицом из состава того же двора.

Важным и необходимым условием реальности и гарантированности права граждан на землю стал порядок рассмотрения споров, связанных с реализацией этого права и владения конкретными участками земли. Земельный кодекс РСФСР право рассмотрения земельных споров предоставил волостным, уездным, губернским земельным комиссиям. Фактически земельные комиссии являлись разновидностью судебных органов. Кодекс специально оговаривал, что все члены земельных комиссий при отправлении ими судебных обязанностей пользуются правами народного судьи.

Порядок рассмотрения дел в земельных комиссиях, представительство сторон, вызов свидетелей и другие вопросы решались по правилам, установленным для рассмотрения дел в народных судах.

Бесспорно, судебный порядок рассмотрения земельных споров создавал благоприятные условия для объективного и всестороннего их рассмотрения и вынесения обоснованных и справедливых решений. Однако вряд ли способствовала эффективному действию земельных комиссий их деятельность вне системы судебных органов и отсутствие органа, осуществляющего координацию деятельности этих комиссий и вырабатывающего единый подход к разрешению земельных споров. Коллегия высшего контроля по земельным спорам, создаваемая Наркоматом земледелия совместно с Наркоматом юстиции, высту-

пала лишь кассационной инстанцией в отношении решений, принимаемых губернскими земельными комиссиями.

Восстановление и развитие народного хозяйства выдвигало проблему охраны окружающей среды. Уже в 1921 г. был принят Декрет СНК РСФСР "Об охране памятников природы, садов и парков", передавший дело учреждения заповедников и заказников, необходимость создания которых диктовалась нуждами науки, Наркомпросу.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Какое правовое положение земель закрепил Земельный кодекс РСФСР?
- 2 Перечислите и охарактеризуйте правовые режимы земель в соответствии с ЗК.
- 3 Каковы были правомочия владения, пользования и распоряжения землей у государства и иных субъектов земельного права?
- 4 В чем заключалась особенность правового регулирования земель сельскохозяйственного назначения?
- 5 Какие основные признаки понятия "колхозный двор" вводит ЗК РСФСР?

Гражданское процессуальное право

Гражданский процессуальный кодекс, закрепляющий порядок рассмотрения гражданских дел, защиты имущественных прав был особенно нужен в период нэпа. Именно благодаря этому акту закреплялись процедуры, направленные на выяснение истины по гражданским делам, судебная практика становилась действительно единообразной, а граждане и иные лица получали возможность реально, на законных основаниях отстаивать свои имущественные права и интересы.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР был принят ВЦИК 10 июля 1923 г. и вступил в действие с 1 сентября этого же года. ГПК состоял из пяти частей, 36 глав и 316 статей. Первая часть содержала основные положения по вопросам представительства в суде, подсудности, судебных расходов, процессуальных сроков и др. Вторая часть была посвящена вопросам искового производства, т.е. закрепляла порядок предъявления иска, разбирательства дела судом, обеспечения доказательств, участия в процессе нескольких истцов и др. Третья часть регулировала особое производство, четвертая – порядок и пересмотр решений по гражданским делам, пятая – исполнение судебных решений и определений.

Таким образом, ГПК РСФСР последовательно регламентировал все стадии гражданского процесса: от возбуждения дела до исполнения решения, определял права и обязанности всех лиц, участвующих в этом процессе, применительно к каждой стадии движения дел в суде и особенностям судопроизводства по отдельным категориям дел.

ГПК РСФСР закреплял ряд действенных гарантий объективного и всестороннего рассмотрения гражданских дел судами. Это прежде всего ст. 5 ГПК, согласно которой суд должен всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений истца и ответчика. Не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен был своими вопросами способствовать выяснению и подтверждению существенных для разрешения дела обстоятельств. Суд обязывался также оказывать трудящимся активное содействие в ограждении их прав и законных интересов от всяких посягательств.

ГПК РСФСР предоставил широкие полномочия прокурору в гражданском процессе. В частности, он мог по своей инициативе начать дело или вступить в него с любой стадии процесса, если полагал, что подобные действия являются необходимыми для охраны интересов государства или защиты прав трудящихся. Участвуя в процессе, прокурор давал свое заключение по делу, а в случаях нарушения закона или вынесения незаконного, необоснованного решения должен был внести протест на такое решение в вышестоящую судебную инстанцию. Как показывает судебная практика тех лет, данная норма ГПК РСФСР полностью себя оправдала была весьма эффективной. Прокуроры предъявляли иски, защищая интересы представителей тех слоев общества, которые по тем или иным причинам не могли или боялись обращаться в суд. Это были чаще всего рабочие частных предприятий, крестьяне-батраки, женщины, желающие получать алименты на содержание своих детей от не проживающих с ними мужей и др.

Активное участие суда и прокурора в гражданском процессе, однако, не отменяло принципа диспозитивности, согласно которому истец и ответчик свободно распоряжаются своими правами. В соответствии с ГПК РСФСР, суд мог приступать к рассмотрению дела только по заявлению заинтересованной стороны о нарушении ее имущественных, трудовых или иных прав. Стороны в любой момент могли изменить основания и цену иска. Стороны не освобождались от обязанности доказывать обстоятельства, которые они приводили в обоснование своих имущественных требований или возражений. Стороны в процессе представляли доказательства, однако суд по своей инициативе мог привлечь и другие доказательства. В установленных законом случаях, т.е. в целях охраны публичного интереса или "интимной жизни стороны", дело могло слушаться в закрытом заседании.

ГПК РСФСР исчерпывающим образом определил круг источников, на основании которых суд мог и должен был выносить свои решения и определения по гражданским делам. Это действующие узаконения и распоряжения высших органов государственной власти и управления СССР и РСФСР, постановления местных органов власти, изданные в пределах предоставленной им компетенции. При отсутствии необходимых норм и установлений суд рассматривал дело, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой рабоче-крестьянского правительства.

Решая подобным образом вопрос об источниках гражданского процесса, ГПК отказывался от прежней практики вынесения решений по конкретным делам на основе революционного правосознания. В новых законах и иных актах советского государства содержалось достаточно полное и детальное регулирование общественных отношений. И в тех случаях, когда суд не мог найти нужных норм права, ему предлагалось применять аналогию закона и разрешать дело на основании сходных действующих норм права. Судья уже не мог исходить из собственного революционного правосознания, которое вследствие недостаточного профессионального образования советских судей (из рабочих и крестьян) редко соотнобразывалось с принципами правосудия и права.

Лицами, участвовавшими в процессе, могла быть подана кассационная жалоба на решение суда в губернский суд или даже в Верховный суд. Основаниями к отмене судебного решения являлись: нарушение или неправильное применение действующих законов, явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Как показала практика, судам довольно часто приходилось обращаться к общим началам советского законодательства и политике правительства. ГПК РСФСР, будучи первым кодификационным актом в сфере гражданского процесса, имел ряд недостатков, и пробелов. Их успешному преодолению во многом способствовали разъяснения, инструктивные письма, определения по кассационным и надзорным делам, вынесенные Верховным Судом РСФСР.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Перечислите основные стадии гражданского процесса согласно ГПК 1923 г.
- 2 Охарактеризуйте правовое положение прокурора в гражданском процессе.
- 3 Какие особенности правового положения суда в гражданском процессе были закреплены ГПК?
- 4 Какова была роль Верховного суда как кассационной инстанции в гражданском процессе?

Процесс укрепления законности в борьбе с преступностью не мог ограничиваться принятием лишь УК РСФСР, определившего принципы уголовной политики советского государства, его пониманием совокупности наиболее общественно опасных деяний в период нэпа. Необходимо было также регламентировать и деятельность органов по расследованию преступлений, выявлению виновных лиц и рассмотрению уголовных дел судами. И не случайно Уголовный процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР) был принят вместе с УК РСФСР, а вступил в действие с 1 июля 1922 г.

УПК РСФСР 1922 г. действовал менее одного года. Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс состоял из шести разделов. В первом были записаны наиболее общие правила, которые относились ко всем стадиям процесса. Второй раздел регулировал порядок дознания и предварительного следствия, третий – производство в народном суде, кассационное и надзорное производство, производство по возобновлению дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и особые производства в народном суде. Четвертый раздел определял порядок производства в трибуналах, пятый – производство в порядке высшего судебного контроля Народного комиссариата юстиции, шестой регулировал порядок исполнения приговоров.

Производство в трибуналах было более ускоренным и упрощенным. Но при этом требовалось обязательное предварительное расследование. В народных судах еще по Положению 1918 г. для наиболее серьезных дел предусматривался расширенный состав суда – с шестью заседателями.

Для наиболее простых дел предусматривалось существование дежурных камер народного суда. В них рассматривались дела, которые, по мнению органа, произведшего задержание, не требовали расследования, а сам задержанный признавался в совершении преступления.

На протяжении периода менялось правовое положение следователей. Первоначально они находились в ведении судов, но действовали под наблюдением прокуроров и губернских судов.

15 февраля 1923 г. ВЦИК принял новый Уголовно-процессуальный кодекс. Фактически это была новая редакция УПК 1922 г., вызванная совершенствованием судебной системы, проведенной в соответствии с положением о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г., и устранением отдельных редакционных погрешностей.

УПК РСФСР послужил образцом для союзных республик. В 1923 г. был издан УПК Азербайджанской ССР, воспроизводивший основные положения российского Кодекса. Так же строился УПК УССР, принятый еще в сентябре 1922 г., где прямо говорилось о российском Кодексе как источнике украинского. В Советской Армении Уголовно-процессуальный кодекс был принят в сентябре 1923 г., в Белоруссии – в июне 1922 г., в Грузии – в 1923 г., в Туркмении – в 1928 г.

Хотя основные вопросы уголовно-процессуального права решались республиканским законодательством, образование СССР привело к созданию общесоюзных норм. В октябре 1924 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В соответствии с ними был пересмотрен УПК Украины.

Уголовно-процессуальное законодательство всех республик и Союза было построено на основе принципов гласности судебных заседаний, устности судопроизводства, его непосредственности, состязательности судебного процесса, производства по делам на языке большинства населения с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, права ознакомления с материалами дела и всеми судебными действиями через переводчика, равноправия сторон, права обвиняемого на защиту.

При кодификации уголовно-процессуального законодательства были отобраны нормы, оправдавшие себя на протяжении первых лет Советской власти, и отброшены те, которые в новых условиях уже не могли способствовать осуществлению правосудия.

УПК РСФСР 1923 г. состоял из пяти разделов, или, как они назывались в тексте закона, отделов. В первый раздел входили нормы, закрепляющие положения, имеющие общее значение для всех стадий уголовного процесса: определение подсудности, состав суда, ведение протоколов и др. Второй раздел устанавливал порядок ведения предварительного следствия и дознания. Нормы по вопросам производства в народном суде, кассационного и надзорного производства, производства по вновь открывшимся обстоятельствам и особые производства в народном суде составляли содержание третьего раздела УПК РСФСР. Четвертый раздел регламентировал порядок высшего судебного контроля Народного комиссариата юстиции, пятый – порядок исполнения приговоров.

УПК РСФСР закрепил принципы и институты, призванные гарантировать права личности и установление истины по уголовным делам. Прежде всего кодекс утвердил процессуальные гарантии неприкосновенности личности. Статья 5 УПК РСФСР провозглашала принцип, согласно которому никто не может быть лишен свободы и заключен под стражу иначе, как в случаях и в порядке, определенном в законе. В развитие этого принципа Кодекс исчерпывающим образом называл основания, по которым органы милиции могли задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления на 48 часов. В их числе случаи задержания подозреваемых: на месте преступления; при наличии доказательств, прямо свидетельствующих о совершении лицом преступления; при попытке подозреваемого совершить побег; при отсутствии постоянного места жительства, а также в ситуациях, когда не представляется возможным установить личность подозреваемого.

В течение 48 часов народный следователь или судья должны были принять постановление о заключении подозреваемого под стражу. При отсутствии такого постановления задержанный подлежал освобождению. УПК РСФСР обязывал судью и прокурора освобождать из-под стражи всех неправомерно лишенных свободы в случаях содержания кого-либо под стражей без законного постановления уполномоченных на то органов или свыше срока, установленного законом или приговором. К сожалению, установленные УПК РСФСР гарантии неприкосновенности личности не в полной мере соблюдались правоохранительными органами и, самое главное, они не распространялись на деятельность ОГПУ. Оно по-прежнему в борьбе с контрреволюционными преступлениями обладало чрезвычайными полномочиями, могло свободно и безнаказанно покушаться на права и свободы личности.

УПК РСФСР значительно расширил право обвиняемого на защиту. Предусматривалось обязательное участие защитника при рассмотрении народным судом уголовного дела в случаях нахождения подсудимого под стражей, при участии в процессе обвинителя, а также при рассмотрении дел глухонемых и иных лиц, лишенных в силу физических недостатков способности правильно воспринимать реальный мир и его явления.

В целях предоставления наибольших возможностей обвиняемому защищаться от инкриминируемого преступления УПК РСФСР предусматривал ведение производства по уголовным делам на русском языке или на языке большинства населения данной местности и предоставление переводчика лицам, не владеющим этим языком. В любом случае обвинительное заключение и иные документы должны были переводиться на родной язык обвиняемого и по его требованию оглашаться на этом языке.

Кодекс закреплял принцип гласности судебного разбирательства и предоставлял возможность всем заинтересованным и желающим присутствовать на процессе. Исключение допускалось лишь по мотивированному определению суда и в случаях, определенных УПК РСФСР (необходимость охраны государственной тайны, а также при рассмотрении половых преступлений).

УПК РСФСР последовательно проводил принцип установления истины по уголовному делу. В частности, следователю предписывалось принимать меры к наиболее полному и всестороннему изучению обстоятельств дела, допрашивать свидетелей и экспертов по просьбе обвиняемых или потерпевших, устанавливать все обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность. Эти же требования в полной мере распространялись и на суды. В ходе судебного следствия суд не мог связывать себя какими-либо формальными доказательствами, в том числе и присягой. Исходя из обстоятельств дела, суд сам решал вопрос о допустимости тех или иных доказательств.

Названные демократические нормы и институты УПК РСФСР создавали определенную правовую основу законности в сфере правосудия и борьбы с преступлениями. И все же УПК не был до конца последовательным в стремлении оградить личность от произвола государства. В частности, не было закреплено такое важнейшее право личности, как презумпция невиновности, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления до тех пор, пока его виновность не будет

доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда. Противоречиво закреплялся и принцип, согласно которому совершение преступления является единственным основанием уголовной ответственности.

С одной стороны, УПК РСФСР предписывал прекращать уголовное преследование за отсутствием в действиях состава преступления и тем самым признавал преступление единственным основанием уголовной ответственности, одновременно судам запрещалось останавливать рассмотрение дела под предлогом отсутствия, неполноты законов или неясности и противоречия в них. Данная норма ориентировала суд на применение аналогии и при отсутствии законодательно установленного состава преступления. Достаточно было суду констатировать в деянии опасность основам советского строя.

И все же, несмотря на отдельные противоречия, иные недостатки, УПК РСФСР представлял собой важный этап в развитии советского уголовно-процессуального законодательства, благодаря которому удалось существенно сократить судебные репрессии, направить дело правосудия в законное, цивилизованное русло.

Вопросы и задания для повторения

- 1 На каких принципах базировалось уголовное судопроизводство согласно УПК?
- 2 Как осуществлялся согласно УПК РСФСР 1923 г. порядок ведения предварительного следствия и дознания?
- 3 Какие принципы призванные гарантировать права личности установил УПК?

Исправительно-трудовое право

16 ноября 1924 г. вторая сессия ВЦИКа одиннадцатого созыва приняла Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который законодательно закрепил единую систему мест заключения с различными видами режима для содержания осужденных.

Статья 1 Кодекса определяла его задачи: установление правил по осуществлению на территории РСФСР начал уголовной политики путем соответствующей организации лишения свободы и принудительных работ без содержания под стражей. Ставится цель – реформировать существующие исправительные учреждения в соответствии с потребностями общества, создав сеть трудовых сельскохозяйственных, ремесленных и фабричных колоний и переходных исправительно-трудовых домов с различным режимом содержания, целью которых было общее и специальное предупреждение преступлений. Труд заключенных должен использоваться хотя бы для частичного возмещения расходов на содержание названных заведений. Труд считался обязательным для всех трудоспособных, причем хорошая работа поощрялась сокращением срока заключения или даже переводом на принудительный труд без содержания под стражей.

В советское время использование труда заключенных получило идеологическую окраску. Если раньше каторжный труд рассматривался как искупление греха или покаяние, то теперь он рассматривался как средство исправления преступника и возвращение в общество полноценных членов. В Кодексе, таким образом, фактически впервые четко были сформулированы задачи и закреплена идея исправления осужденных. Согласно Кодексу, места заключения в Российской Федерации подразделялись на три вида:

- 1 Учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера, которые делились на:
 - дома заключения – для подсудимых, приговоренных к лишению свободы до вступления приговора в законную силу и лишенных свободы на срок до 6 месяцев;
 - исправительно-трудовые дома – для приговоренных к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев;
 - трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные);

➤ для приговоренных к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше 5 лет, принадлежащих к трудящимся, совершивших преступление по неосознанности и впервые, случайно или в силу тяжелых материальных условий, не склонных к побегу;

➤ изоляторы специального назначения – для приговоренных к лишению свободы со строгой изоляцией классовых врагов, особо опасных преступников из числа трудящихся или переведенных из других колоний в порядке дисциплинарного взыскания;

➤ переходные исправительно-трудовые дома – для заключенных, подлежащих переводу в полу-свободный режим.

2 Учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера, которые делились на:

➤ трудовые дома – для приговоренных к лишению свободы несовершеннолетних правонарушителей от 14 до 16 лет и подсудимых;

➤ трудовые дома – для лишенных свободы правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи в возрасте от 16 до 20 лет.

3 Учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера, которые делились на:

➤ колонии – для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных;

➤ институты психиатрической экспертизы, больницы для заключенных, признанных подлежащими к помещению в одно из таких учреждений.

В связи с тем, что преступление считалось пережитком капитализма, преступники разделялись на тех, которые привыкли пользоваться чужим трудом, сами не желая трудиться, и на неосознанных рабочих и крестьян, которые еще не могли понять, что они совершают противоправные поступки, идущие себе же во вред. Следовательно, тех и других нужно было воспитывать и перевоспитывать и прежде всего трудом. Данный классовый принцип был положен в основу разделения осужденных преступников на категории.

Согласно статье 101 ИТК РСФСР 1924 г. заключенные так же делились на три категории.

1 Лица, подлежавшие лишению свободы со строгой изоляцией, которые не принадлежали к классу трудящихся и совершили преступления в силу "классовых привычек, взглядов или интересов", лица, которые принадлежали к трудящимся, но признавались особо опасными для республики, и лица, переведенные в порядке дисциплинарного взыскания.

2 Профессиональные преступники, а также те заключенные, которые не принадлежали к классу трудящихся и совершили преступления вследствие своих "классовых привычек, взглядов и интересов". Лица, отнесенные к этой категории, отбывали лишение свободы без строгой изоляции.

3 Все остальные заключенные, которые направлялись в места лишения свободы с простой изоляцией.

По этому ИТК заключенные еще делились на следующие разряды:

➤ начальный разряд – заключенные 1-й категории содержались не менее 1/2 срока наказания; заключенные 2-й категории – не менее 1/4 срока;

➤ средний разряд – заключенные, переведенные из начального разряда, содержались 1/3 срока наказания, но не менее 6 месяцев;

➤ высший разряд – содержались заключенные, переведенные из среднего разряда.

Кодекс обобщил практику деятельности мест заключения за прошедшее после революции время и отразил изменение целей и задач исправительно-трудовой политики в новых условиях.

В ИТК РСФСР 1924 г. впервые получил законодательное закрепление вопрос о профессионально-техническом обучении, а также воспитательные задачи и идеи исправления осужденных.

В местах лишения свободы организовывалось обучение заключенных, как общеобразовательное, так и профессиональное, с тем, чтобы, выйдя на свободу, человек мог спокойно устроиться на работу.

Обеспечивалась и охрана труда, причем инспектора труда, санитарные инспектора, технические инспектора должны требовать от администрации колонии немедленного исправления нарушений, сообщая одновременно о них прокурору. Общеобразовательное обучение являлось и правом и обязанностью заключенных не только для ликвидации неграмотности и малограмотности, но и даже для получения знаний в объеме начальной школы. Кроме того, в колониях должна вестись культурно-воспитательная работа, для чего создаются материальные условия.

Кодекс предусматривал широкую серию мероприятий по помощи отбывшим срок заключения: оказание материальной помощи неимущим, предоставление жилья и питания на льготных условиях в течение определенного времени, предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов, обзаведение

необходимыми предметами домашнего обихода и др. Эти обязанности возлагались на Главное управление местами заключения и его местные органы.

Управление местами лишения свободы децентрализовалось на уровень губерний, где губернские органы принимают активное участие в жизни колоний, путем создания распорядительных комиссий. Теперь она состояла из губернского инспектора мест заключения, члена губернского суда, представителя губернской РКИ, члена губернского совета профсоюзов и члена комитета помощи заключенным и освобожденным. Состав распределительной комиссии утверждался губисполкомом, перед которым она периодически отчитывалась о своей деятельности.

На комиссии возлагается распределение приговоренных к лишению свободы по местам заключения и перевод их из одного исправительно-трудового учреждения в другое в пределах губернии, ходатайство перед судом о продлении срока заключения в отношении несовершеннолетних заключенных, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими срока назначенной судом меры социальной защиты согласно ст. 56 Уголовного кодекса, ходатайство перед соответствующими органами об отмене или замене содержания под стражей тех трудящихся, в отношении которых, по мнению распорядительной комиссии, могут быть применены другие меры исправительно-трудового воздействия или пресечения и. т.п.

Центральным органом управления исправительными учреждениями выступает Главное управление местами заключения, созданное в 1922 г. в системе НКВД. ГУМЗ имеет свои местные органы и лишь несколько специальных лагерей подчинялось ВЧК, а потом ОГПУ.

При каждом месте заключения учреждалась наблюдательная комиссия в составе начальника места заключения, народного судьи, в районе которого находится данное место заключения, и представителя бюро профессиональных союзов. На комиссию возлагаются наблюдение за переводом и, в случае неправильности, отмена перевода заключенных из одних разрядов в другие, предварительное обсуждение и представление в распорядительную комиссию по собранным о личности заключенных данным вопроса о досрочном их освобождении, представление в распорядительную комиссию о переводе заключенных из одного исправительно-трудового учреждения в другое и иные важные обязанности. В 1929 г. распорядительные комиссии были упразднены, а права наблюдательных комиссий вследствие этого расширены.

Общие принципы режима в местах лишения свободы были достаточно либеральными. Например, допускались не только свидания, но и отпуска (ст. 20 ИТК и др.). Во всяком случае режим в местах заключения должен был быть лишен признаков мучительства. Запрещалось применение таких мер воздействия, как кандалы, наручники, карцеры, лишение пищи, свидания заключенных с их посетителями через решетку.

В 1925 г. был принят ИТК Украины, построенный на тех же принципах, что и российский. Одновременно были введены в действие кодексы Грузии, Узбекистана и Азербайджана, в 1926 г. – Белоруссии, в 1928 – Туркмении.

В данный период, особенно в его начале, неоднократно проводились амнистии. В 1923 г. специальной комиссией ВЦИК и ЦК РКП(б) было освобождено до 60 % заключенных.

В 1928 г. в стране числилось 213 – 217 тыс. лишенных свободы – примерно столько же, сколько было в царской России в 1913 г.

Таким образом, ИТК РСФСР оказался наиболее удачным и последовательным документом в общей массе кодифицированного материала нэповского периода. Классовая сущность и идеологическая заданность нового общества лишь отчасти нашли свое отражение в кодексе, который оказался более либеральным как по отношению к другим советским кодексам, так и к ранее существовавшему царскому законодательству, посвященному этой проблеме.

Вопросы и задания для повторения

- 1 Какой принцип был положен в основу ИТК и чем он отличался от ранее существовавших принципов наказания?
- 2 Как классовая составляющая ИТК отражалась в делении заключенных на категории?
- 3 По каким взглядам и принципам нашедшим отражение в ИТК его можно назвать либеральным нормативным актом для данного периода?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход к нэпу после хаоса гражданской войны и политики "военного коммунизма" показал неэффективность революционного правосознания при разрешении правовых вопросов в мирной жизни. Это положение привело к необходимости всеобщей кодификации законодательства, которая и легла в основу системы советского права.

Советские законодатели, воспитанные в дореволюционных правовых традициях, смогли вместе с тем решить поставленные перед ними сложные задачи и создали совершенно новую, не имеющую аналогов, правовую систему.

Трудность кодификационной работы заключалась как в классовом подходе к праву, который часто противоречил здравому смыслу и предыдущему опыту накопленному правовой наукой, так и отсутствии глубоких правовых традиций в русском обществе, поэтому законодателю приходилось преодолевать все эти препятствия. Необходимость скорейшего создания правового пространства в стране заставляло принимать кодексы "сырыми", проводя их доработку в процессе их правоприменения с учетом накопленного опыта, в связи с чем на протяжении 1920-х в некоторые из них вносились поправки или принимались новые редакции. Несмотря на ряд недостатков между отраслями права существовало внутреннее единство.

Под влиянием РСФСР кодификационная деятельность стала проводиться во всех союзных республиках. Как правило соответствующие кодексы РСФСР брались за образец или же республики полностью распространяли действие российских кодексов на свою территорию.

Созданная система социалистического права определила правовое развитие не только СССР, вплоть до 1990-х годов, но и также ряда стран социалистического блока.

библиографический список

Нормативные источники

- 1 Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917 – 1991 // Под ред. О.И. Чистякова. М., 1994.
- 2 Земельный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.
- 3 Кодекс законов о труде РСФСР 1922 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.
- 4 Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.
- 5 Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г. // Собрание кодексов РСФСР М., 1927.

- 6 Конституция РСФСР 1918 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.
- 7 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. М., 1922. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927.
- 8 Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. М., 1927.
- 9 Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1927.
- 11 Основной закон (Конституция) СССР 1924 г. // Собрание кодексов РСФСР. М., 1925.

Монографии, учебные пособия

- 1 Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М., 1947. 463 с.
- 2 Емелин А.С. История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М., 1999. 229 с.
- 3 Захарцев С.Н. Анализ первых советских УК 1922 и 1926 гг. Тенденции в их развитии // Проблемы противодействия преступности средствами уголовно-правового комплекса: Материалы научно-теоретической конференции курсантов, студентов и молодых ученых вузов г. Тамбова. Тамбов, 2002.
- 4 Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. 544 с.
- 5 История отечественного государства и права: В 2 ч. // Под ред. О.И. Чистякова. М., 2001.
- 6 История советского государства и права: В 3 кн. // Отв. ред. А.П. Косицин. М., 1968. Кн. 1. 607 с., Кн. 2. 622 с., Кн. 3. 358 с.
- 7 История государства и права СССР: Сб. документов // Сост.: А.Ф. Гончаров, Ю.П. Титов. М., 1968. 598 с.
- 8 Краснов Ю.К. Государственное право России: История и современность: Учеб. пособие. М., 2002. 733 с.
- 9 Кузнецов И.Н. История государства и права России: Курс лекций. Минск, 1999. 528 с.
- 10 Куприц Н.Я. Из истории советского права. М., 1971. 247 с.
- 11 Новицкая Т.Е. Кодификация гражданского права в Советской России. 1920 – 1922 гг. М., 1989. 192 с.
- 12 Развитие кодификации советского законодательства. М., 1968. 247 с.
- 13 Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917 – 1922 гг.). М., 1990. 165 с.
- 14 Слезин А.А. Вчера и сегодня российской конституции. Тамбов, 1998. 104 с.
- 15 Сырых А.А. История государства и права России: Советский и современный период: Учеб. пособие. М., 1999. 488 с.
- 16 Хрестоматия по истории отечественного государства и права. (Послеоктябрьский период) // Под ред. О.И. Чистякова. М., 1994. 468 с.
- 17 Швеков В.Г. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970. 227 с.